

ТВОЯ ЛЮБОВЬ - ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ.
ГДЕ РОЛЬ ТВОЯ ЯСНА.
А ПРОПИСАННАЯ ДЛЯ МЕНЯ - НЕ МОЯ...

ВЫБОР альфы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЭЛЛИ МИЛАУ

18+

Элли Милау

Выбор альфы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42340915

SelfPub; 2019

Аннотация

Местному альфе стаи волков требовалась помощница, а я отчаянно нуждалась в работе. Правда, идя к нему на собеседование, я еще не знала, что для меня уготована другая роль... его пары. В оформлении обложки использованы фотографии с сайта pixabay по лицензии CC0. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	50
Глава 6	63
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Пролог

– И куда это мы направляемся? – серьезный взгляд, скрещенные руки на груди и мрачный вид начальника не говорит ни о чем хорошем.

Мать моя женщина, ну что опять такое?..

– Я, – отчего-то вдруг начинаю мямлить, – я думала, что, – хотела добавить, что уже конец рабочего дня, но мне не дали.

– Я тебе плачу не за то, чтобы ты лишний раз думала, твое занятие беспрекословно выполнять задания.

– Но уже пять, мой рабочий день окончен, – прошептала, пытаюсь защититься.

– А я разве тебя отпускал? – Насмешливый взгляд и ироничный тон не дадут себя обмануть, ведь внутри его зрачков я уже вижу зарождающееся пламя.

Еще не хватало быть разорванной в первый же день. Кто ж знает этих оборотней?

– Впредь только я решаю, когда день закончен, запомни это.

Я сглотнула под его ставшим вмиг серьезным взглядом и опустилась на свой далеко не удобный стул, это вам не его кожаное кресло. Он-то, гад, может хоть спать на своем, а я за день уже успела себе всю задницу отсидеть на этой жесткой деревяшке.

И какой черт меня дернул устраиваться к нему на работу?

Сколько раз мне предстоит еще об этом решении пожалеть?
И ведь знала, что ничего хорошего из этого не выйдет.

Глава 1

– Мне срочно нужна работа, – устало присаживаюсь на предложенное Лизи кресло и потираю лоб.

Девушка удивленно вглядывается в мое лицо, но короткое и такое емкое, – «мама», – отвечает на все вопросы.

Моей маме диагностировали рак груди. Диагноз небезутешен – излечим, но нужны деньги на лекарства, операцию, а где их взять, когда последние потратили на переезд сюда и покупку жилья? И понимание этого вводит меня в уныние. Она не справится одна, никакие хорошие гены не способны бороться с этой болезнью, только дорогие лекарства. Все так внезапно... маму на новой работе отправили на медосмотр, а врачу не понравилось затвердение в груди, и вот теперь дома хаос и уныние... Только вчера мы обсуждали будущее, планы, а сейчас мысли только об одном – где найти деньги?

– Айрина, а знаешь, что? – Неопределенно предложила подруга и, увидев мой вопросительный взгляд, поспешила объяснить, – только не говори сразу «нет».

А я и не говорю – внимательно слушаю.

– Диамон объявил набор в помощницы.

– Что? Нет, я не хочу идти к оборотням, прости, Лизи, но они меня пугают.

– Ничего, – отмахнулась подруга.

Я не хотела ее задеть, она ведь тоже оборотень – правда,

наполовину, без возможности к обороту, но это не отмечает того факта, что, когда оборотни объявили о себе – их стали опасаться, не только я, многие люди. А как по-другому? Они же воют на луну, становятся зверями и вообще людей не особо-то любят, могут и съесть. Многочисленные форумы же не могут обманывать?! Хотя Лизи утверждает, что это все наглая ложь, но... как говорится, береженого Бог бережет. А то, что работать приехали в городок, кишачий оборотнями, так и не знали мы – никто не предупреждал, когда же мама стала возмущаться по этому поводу, мол, ей не говорили о том, что в городе столько представителей животного мира, ее вообще обвинили в «нетерпестимости к оборотням» и намекнули, что такие работники, скажем так – недемократичные, им не нужны.

– Подумай, ты больше нигде так не заработаешь, а городок у нас маленький, работы мало, удивлена, что вы вообще сюда переехали – место не популярное, не мегаполис, – продолжила меня уговаривать Лизи.

– Так маме же предложили здесь по переводу работу, ты же знаешь, – удивилась я.

Она ведь знает нашу ситуацию, что выбора-то особо у нас не было. Мы вложили в эту поездку все свои сбережения, кто ж знал, что ситуация изменится. Думали, что это навсегда, вот и тратились. Маме предложили руководящую должность, а я только закончила колледж, потому еще не устроилась нигде и готова была начать новую жизнь на новом месте,

открытая для приключений, только приключения оказались не очень-то приятными.

– Знаю, просто приезжих у нас немного.

– А то я не заметила, – хмыкаю про себя.

По приезду было сложно привыкнуть к повышенному вниманию к своей особе, не всегда хорошему, но со временем ко всему привыкаешь, как бы там ни было.

– Я бы и сама пошла, да только он меня не возьмет, – врываясь в мои мысли подруга.

– Почему ты решила, что я подойду? – Изумленно переспрашиваю, в ответ получая неопределенное пожатие плечами.

– Ты хотя бы можешь попробовать. Все равно ничего не теряешь.

Нет, я даже покачала головой. Точно нет. Обратни? Они же нахальные, беспринципные сволочи, во всяком случае те, или, скорее, тот, с которым имела сомнительное удовольствие познакомиться. Нет, он не ел меня, как писали на форумах, и не набрасывался, хотя второе в какой-то мере имело место быть. Ведь не успела я толком переступить порог дома, как один такой экземпляр настоящего обратня предлагал мне перепихнуться в кустах за домом, и это я только приехала... Ужас! Потому что он, видите ли, наш сосед и решил вот так, своеобразно, познакомиться.

Нет, категорически не хочу ничего иметь с ними общего, и ничего, что в городе их много, я же могу не пересекаться

с ними. Я уверяла себя в этом, даже когда вышла из дома подружки, но Лизи была права в одном. В этом маленьком городишке работу найти было невероятно сложно, да и деньги мне нужны не когда-то там – в обозримом будущем, а сейчас. Те несколько объявлений, что нашлись в местной газете, и по которым я уже звонила, не предлагали и доли той зарплаты, о которой говорила Лизи, но оборотни... И все же, как такового выбора у меня не было. Нам нужны были деньги, а некоторые неудобства можно и потерпеть.

Настроенная решительно, я повернула в сторону центрального офиса Дيامона, адрес которого всучила мне на прощание Лизи, будто знала, что я передумаю и все-таки попробую устроиться к нему на работу, стоит мне выйти из ее дома. Но с каждым сделанным шагом, приближающим меня к приемной альфы, моя решимость таяла. Если другие оборотни мне внушали опасение, приправленное строчками из интернета о всяких ужасных вещах, что они делали, то сам альфа – здоровый страх. Я видела его несколько раз, когда приходила к Лизи в кафе, правда, издалека пока что, но даже этого хватило, чтобы у меня сложилось о нем не очень хорошее впечатление. Кроме того, что он был огромным – возвышающимся над всем миром, что поневоле начинаешь чувствовать себя никчемной букашкой, так еще и взгляд такой – брррр. Замораживающий все изнутри. Я не знала, как буду работать на него, если вдруг он одобрит мою кандидатуру, и в любой другой день обязательно бы развернулась и

бросилась наутек, но ради матери, ее здоровья, за которое мы еще поборемся, сделала последний решительный шаг, заходя внутрь офиса.

– Вам что-то нужно? – Спросила референт, стоило мне замереть в дверях, думая о том, бежать сейчас или чуть позже? Ведь я не подумала о главном – о своем внешнем виде и подготовке к собеседованию. Я не была готова, от слова вообще. Понимая, что только опозорюсь перед своим будущим работодателем, заявившись в джинсах и толстовке и несуразной гулькой на голове, решила, ничего не объясняя, развернуться и уйти, но мне не дали. Девушка, которая буквально только что спрашивала, что мне нужно и зачем я вообще пожаловала, вдруг подхватила меня под руку, направляя куда-то вглубь коридора.

– Вы, наверное, на собеседование, простите, столько сегодня было желающих, думала, уже все.

– Но я не, то есть, – поспешила переубедить девушку, а получилось что-то несвязное.

Я ведь не думала идти, хотела попытаться в другой день, но хватка у референта была крепкая. Решила что-то, а теперь не отпустит.

– Он как раз свободен и примет вас, – подмигнула она, а в следующий миг открылась дверь, и я столкнулась с чей-то накачанной грудью. Даже покачнулась от напора идущего.

– Дيامон, а я как раз к вам девушку веду.

– Ко мне? – Удивленный голос над моей головой заставил

поднять голову, и я встретила с прищуренным взглядом самого альфы. Он оценивающе прошелся по мне взглядом и отступил назад.

– Ну, раз ко мне, тогда заходи, – сразу же перешел на «ты» мужчина, а мне ничего не оставалось делать, как ступить вперед, заходя в его кабинет. Ведь никто не отреагировал на мой беспомощный взгляд, референт резко развернулась, оставляя меня наедине с альфой, а по мужчине вообще ничего не было понять, не то, чтобы я его рассматривала – так, тихонечко дрожала. Но одно обстоятельство все-таки радовало – он не отругал за неподобающий внешний вид, то ли решив надо мной посмеяться, то ли просто мне так «повезло». Молчаливо, пропуская в свою обитель...

– Значит, хочешь быть моей, – делая затяжную паузу, – помощницей, – продолжил мужчина, усаживаясь в свое кресло.

– Эм, да, – растерялась под его изучающим взглядом.

Диамон смотрел на меня так, что хочешь или не хочешь, а дар речи потеряешь, будто вещь себе выбирает, а не сотрудницу, и как бы я ни пыталась расправить плечи, придавая себе уверенный и невозмутимый вид – не получалось, нервная дрожь сотрясала все тело. Если бы знала, что буду так реагировать, никогда бы не пришла в его офис, ведь если он примет меня на работу – с собой будет идти нешуточная война.

– Хорошо, – улыбнулся мужчина, оскалившись, так, во всяком случае, показалось моему воспаленному и накручен-

ному донельзя сознанию, показывая целый ряд белоснежных зубов.

Я же тихонько выдохнула, слава Богу, нет клыков. Нет, Лизи говорила, что это миф. Обратни не вампиры. Но я раньше не контактировала с оборотнями, а соседа и вовсе старалась избегать – в тот день, как он познакомиться хотел, я даже на него не глянула, услышав предложение, шустро сбежала в дом и заперлась, да и после этого, когда уже узнала, что он оборотень – передвигалась перебежками, стоило увидеть его на горизонте. И вот говорят же, не беги – будишь инстинкт охотника, но это выше меня – рефлекс, инстинкты, а они неуправляемы. В целом, конечно, оборотней не отличить от людей, если они сами не афишируют, кто они, потому в некоторых городах даже приняли закон, чтобы они носили какие-то отличительные знаки, но в этом городке, видимо, такое не принято, а я даже и рада. А то так возьмешь, слушаешься всякого и из дому выходить боишься, еще и мама пугает своим тихим: «будь осторожна, ты знаешь, почему». А то я не знаю мамочка, как ты нас всех подставила своим переводом в город оборотней. И теперь я собственно-ручно лезу в оскалившуюся пасть волка. Брр.

Диамон вопросительно смотрит на меня, видимо, я что-то пропустила, пока думала о своей горькой судьбинушке.

– Повторите, пожалуйста, – выдавливаю из себя.

– Я спрашивал, кем ты работала до этого?

– Официанткой, – тушуюсь под его взглядом, когда он во-

просительно выгибает бровь, спрашивая.

– Почему у нас тогда не устроилась? Насколько я знаю, вы с Лизианной подруги, она бы помогла.

– Ээээ, – не нахожусь, что ответить.

Откуда он знает, что я дружу с Лизи? Хотя глупый вопрос – Диамон с Лизи дальние родственники.

Лизи даже не раз уверяла, что Диамон не страшный и очень сильно отличается от других оборотней. Хотя, может, для нее он и отличается, все-таки они родственники. У девушки не простая судьба, я даже как-то не задумывалась раньше, что такое бывает, но даже среди своих – она недооборотень, неполноценная, как и среди людей – недочеловек. Но Диамон принимает ее в своей стае, даже место выделил в местном кафе – устроил на должность официантки. Лизи этому рада, а я... я большего хотела. Дома-то работа официанткой меня вполне устраивала, ведь я училась, а работала, чтобы иметь дополнительный заработок, но после колледжа хочется чего-то большего, нежели разносить еду и выпивку. Вот и понадеялась на переезд, правда, по итогу городок оказался маленький, мест рабочих немного, да и оборотни кругом, а ты как заяц – не знаешь, то ли замереть на месте, то ли бежать сдаваться злым, очень злым, оборотням.

– Ладно, – хлопает в ладоши Диамон и поднимается со своего места.

В этот момент, когда он возвышается над столом, хочется слиться со стулом, на котором я сижу, такой он эффект

производит.

– Ты принята.

Что? Ошарашено смотрю на альфу, не может быть, я же даже слова не сказала.

– Жду завтра в восемь и, Айрина – будь более собрана, – это он так на мой внешний вид намекает или на то, что я продолжаю выпадать в осадок от его решения, глупо моргая глазами и неверяще смотря на мужчину?

Я работаю на альфу? Ущипните меня, я явно сплю.

Глава 2

В каком-то заторможенном состоянии я покинула кабинет Диамона, благо, последний не препятствовал этому, а после и приемную, где, очень живенько так, референт поздравила с новой должностью, правда, удивило, что она уже знает. Неужели так быстро Диамон ей об этом сообщил? Или девушка подслушивала под дверь? Да, поговаривали, что у оборотней острый слух, но не до такой же степени?.. У Лизи я об этом не спрашивала – неловко, да и неудобно о таком расспрашивать. Она вообще единственная, кто принял меня с распростертыми объятьями в этом городке. Можно сказать, единственная поддержка, кроме мамы, конечно, вот я и старалась лишний раз не лезть с расспросами, делая выводы сама, основанные на информации доступной в сети.

Познакомились мы с Лизи не так давно, но уже стали близкими подругами. Не знаю, что бы я делала без ее дружеского плеча в этом не шибко гостеприимном городке. Я ведь только приехала, а на меня сразу посыпались неприятности, как из рога изобилия, то сосед, скажем прямо – извращенец, ну кто в нормальном уме захочет спать в кустах? Еще и на моем заднем дворе, где, на минуточку – росли только розы. То странное поведение в кафетерии... я тогда как раз только разложила свои вещи и решила пройтись, оставив маму осваиваться одну в нашем доме. Мне же нужно было

вдохнуть воздуха, поразмыслить о переменах в своей жизни, да и составить план, в конце концов, на свою дальнейшую жизнь здесь, но, как оказалось, все не так просто. Размышляя, куда стоит пойти, я натолкнулась на кафетерий с разноцветной вывеской при входе, цвет которой сразу бросался в глаза, еще и название такое – теплое, домашнее – «Сладкие крендельки». Вот я и не смогла пройти мимо, зашла, села за ближайший к выходу столик и открыла меню. Благо, соседа нигде не было видно, хотя кафетерий находился недалеко от дома, оттого и нашла место поближе к выходу, вдруг увижу его – будет возможность сбежать, он-то не упустит возможности снова свои клинья ко мне подбить. Но, видимо, предложив мне свои сомнительные удовольствия и получив отказ, он потащил кого-то другого в ближайшие кусты, более сговорчивого. Я как-то даже немного расслабилась, выдохнула, не люблю таких настойчивых и похабных экземпляров, да и, честно говоря, опасаясь, это сейчас он может быть безобидный, а завтра возьмет и силой потащит в кусты. Немного успокоившись, заказала себе кофе с пирожными, но вместо того, чтобы спокойно наслаждаться напитком и наблюдать за местными, ради чего, собственно, и выбралась в общественное место, вдруг начала ловить на себе пристальные взгляды. Кто-то даже водил носом, откровенно принюхиваясь, проходя мимо меня, и вид такой у них был – будто от меня воняло, потому что некоторые даже, не скрывая, кривились. Естественно, накрученная донельзя, я хоте-

ла было уйти, даже не дождавшись расчета по счету, просто бросить денег приблизительно и все, но в тот момент, когда я уже решила спасаться бегством, ко мне подседа симпатичная брюнетка с миловидными чертами лица. Она представилась Лизианной, но просила называть себя Лизи, узнавая добродушно мое имя и спрашивая, откуда я приехала. Я же хотела сказать, что спешу домой, но девушка так располагающе улыбалась, да и не кривила носом, а наоборот – предлагала знакомство, говорила, что покажет город, если я захочу. А мне и вправду хотелось, да и подружиться с кем-то не помешало. Мама хороший друг, но иногда есть такие вещи, которые не расскажешь маме. Так мы разговорились и я, постоянно замечая странную реакцию местных, поспешила уточнить, все ли со мной нормально. На что девушка пожала плечами, мол, не обращай внимания, ты же человек. Я тогда-то даже переспросила: «новый»? А она – нет, просто человек. Вот тогда-то и открылась правда о том, что в этом городе живет очень много оборотней, а люди, тем более новые, сюда редко приезжают. А я-то думала сосед это моя единственная проблема. Опасливо озираясь по сторонам, я все никак не могла осознать масштабы навалившейся на меня беды, сразу вспомнились все найденные мной однажды сайты об оборотнях, где какие только вещи о них не рассказывали. Девушка же мягко взяла меня за руку и просила не делать этого, ведь я привлекаю к себе ненужное внимание такой реакцией. Я тогда тихо уточнила, боясь, что нас могут услышать:

– Как ты можешь так спокойно реагировать? Это же оборотни.

А когда она мне ответила, что тоже оборотень, я чуть не подавилась пирожным, которое так не вовремя откусила, у меня всегда странная реакция на стресс – необходимо что-то жевать, чтобы успокоиться. Девушка тогда поспешила меня успокоить, что мама ее оборотень, а отец человек, вот она и не может оборачиваться, а без звериного обличия она больше человек, чем оборотень. Понимаю, что это неправильно по отношению к подруге, но я тогда даже обрадовалась, что она не воеет на луну. Вряд ли я бы смогла с ней спокойно разговаривать, да и дружить, постоянно думая о том, что она делает ночью или в полнолуние. Почему-то оборотни всегда представлялись бегающими по лесу с кроликами в зубах в своих окровавленных пастях. Мне даже не раз снился такой сон, на протяжении многих лет, но после ошеломляющей новости об этом городе, на месте кролика всегда была я. Оттого чаще всего после такого сна я просыпалась визжащая, с трясущимися руками и сердцем, выскакивающим из груди. Тогда-то, после таких беспокойных снов, я стала искать в интернете информацию, что делать, чтобы отпугивать от себя оборотней. Да, Лизи говорила, что оборотни не плохие, такие же, как люди, но мне хватало реакции в кафетерии, да и соседа тоже, который странно на меня поглядывал, когда я выходила из дома, чтобы выбросить мусор, чтобы делать выводы. Вот я и решила, что нужно продолжать с этим

бороться. Привыкнуть к странному поведению местных то я уже привыкла, кстати, именно по нему определялись оборотни, лично мной, но вот что-то сделать с тем, чтобы себя обезопасить – жизненно необходимо, раз уж так вышло, что мы оказались здесь.

Так я, несколько лет назад, натолкнулась на сайт, где предлагали целый список манипуляций, которые могли бы помочь обезопасить себя, большинство из предложенного можно было сразу отбросить, так как я не собиралась ходить, обвешенная травами или железзяками, а вот несколько мне особо приглянулись. Одним из первых и основных пунктов в списке было – обильно душиться резко пахнущим парфюмом, после шло – неброско одеваться. И еще одним не маловажным в списке, на который особенно обращали внимание форумчане – в дни овуляции не выходить из дому. Бред чистой воды, на самом деле, как бы я определила эти дни? Поэтому успешно пользовалась только двумя пунктами о неброской одежде и духах, чувствуя себя при этом более защищенной, но вот в присутствии альфы казалось, что мне это ничем не поможет – такую реакцию он вызывал.

Громкий звук клаксона вырвал меня из крайней степени заторможенности, и я резко отступила назад, благо, успела до того, как машина, промчавшаяся мимо на внушительной скорости, чуть не сбила меня. Громкое – «дура», донеслось из машины слишком отчетливо, я, даже поморщившись, озиралась вокруг, понимая, что сама виновата. Чертыхнувшись,

поспешила отойти от проезжей части, ведь за своими мыслями даже не смотрела, куда иду, так задумалась о странном собеседовании, похожим на какой-то фарс. Меня, даже когда брали в официантки, и то больше спрашивали о навыках, а здесь – ни о чем, ни об образовании, ни о стремлениях. Нет, я понимаю – влияние альфы и все в таком духе, мол, он все обо всех знает, но как-то не такого я ожидала. Нет, я рада, правда. Я ведь этого хотела, но не представляла даже в самых смелых мечтах, что так сразу – хорошо оплачиваемая должность. Да и референт говорила, что желающих было много, тогда почему, собственно, я? И как так вышло, что когда я пришла в офис, не увидела ни одной претендентки? Или мне так «повезло» или меня кто-то крупно подставил, а этим кем-то могла быть только Лизи, ведь именно она предложила пойти к Диамону и именно она знала о должности, которая не фигурировала ни в одной местной газете.

Настроенная выяснить, во что меня втянула подруга, я поспешила к ее дому, но подруги дома не оказалось. Я даже набрала на ее мобильный телефон, но вместо голоса девушки, монотонный голос оператора сообщил, что абонент находится вне зоны доступа. Решив, что все равно выясню правду, во что бы то ни стало, если не сегодня, так завтра, я поспешила домой, как бы там бы ни было, маму стоило обрадовать. У нас будут деньги. Но вот со своими страхами определенно нужно что-то делать, не смогу я нормально работать, вздрагивая на каждом шагу. Может, стоит к психологу записаться-

ся? Они умеют сделать вдохновляющий настрой, подберут какие-то слова, хотя навряд ли слова подействуют, если даже маленькая защита, что я постоянно использую для успокоения, не помогла. В обществе альфы я почувствовала себя не просто беззащитной, нет, после какой-то странной паузы, нарочной или нет, что он сделал после слова «моей» — и вовсе оголенной. В таком случае могут помочь только таблетки от паранойи, если таковые вообще существуют, потому что казалось, он меня не просто раздел, но еще и препарировал, примерив на стену вместо трофея. Но... в этом городе психологом может оказаться оборотень, что только усугубит ситуацию. Может быть, стоит купить диск в интернете? Недавно как раз видела вместе с рекламой что-то подобное, когда лазила по многочисленным форумам, некий сайт, где предлагали купить программу психологической помощи при оборотне-фобии. Потому что не время мне раскисать. Я нужна своей маме. А раз мне повезло, не думаю, что Лизи могла намеренно мне навредить, скорее, она просто помогла, подкинув работу, то я должна хотя бы попытаться работать, а желательней работать хорошо, ведь если Диамону понравится мой труд, я смогу выпросить аванс в счет будущей отработки, когда маме потребуются деньги. Правда, пока еще не представляю, как буду просить мужчину, вызывающего дрожь в коленках.

Глава 3

– Мамуль, у меня хорошие новости, – переступив порог дома, прокричала.

– Какие? – выглянула она из кухни, удивленно смотря на меня. Оттуда, стоило ей открыть дверь, сразу же донеслись очаровательные запахи чего-то вкусного, я даже облизнулась.

Мама у меня просто невероятно готовила. Я часто говорила, что ей стоит открыть ресторан или хотя бы кондитерскую и заниматься тем, что особенно нравится, а не просиживать целыми днями в офисе, но реальный мир и мечты – разные вещи. Для своего дела нужны деньги и большие, а у нас их никогда не было. Двухкомнатную квартирку, доставшуюся маме в наследство от бабушки, которого она даже не знала, ведь ее родители с ним не общались, мы продали, переезжая сюда. Этих денег еле хватило на покупку небольшого домика здесь, уже не говоря о том, что если бы мама захотела открыть свое дело – пришлось бы не только заложить жилье, но и отдать все свои сбережения. И если здесь ожидалась реальная перспектива заработка и роста, ведь мы не знали о подводных камнях хорошей работы и зарплаты в виде оборотней, с которыми придется контактировать каждый день, то свое дело могло и прогореть, а мама не была столь авантюрной, чтобы так рисковать.

– Я нашла работу, – направляясь к матери с широкой улыбкой на лице, сообщила.

Маме лучше не знать о собственных сомнениях и страхах, будет беспокоиться, переживать, а ей нельзя. Врач говорила только про позитивные эмоции и хороший настрой, именно такую атмосферу и нужно поддерживать ради блага единственного родного мне человека, ведь, кроме матери, у меня никого нет. Ее здоровье и благополучие прежде всего. А со своими проблемами я как-то справлюсь.

Ну не съест же меня альфа? Да?

– Какую? – уточняет мама осторожно, пытливо вглядываясь в мое лицо.

– В офис, мам, почти, как ты, – подбираю слова в ответ.

Ну не скажу же я ей прямо, что на Диамона стану работать. Еще начнет переживать, а ей нельзя нервничать.

– Да? Интересно. Здесь не так много офисов. К кому? Может быть, я знаю этого человека или ... – морщится, не озвучивая, кого еще, подразумевая оборотней.

Да, не судите нас! Мы не любим оборотней, а что? Мы не обязаны их любить только за то, что те обрастают шерстью и отличаются от нас, и, если честно – не за что. Своим появлением те навели шороху, пусть бы и дальше скрывались, как сексуальные меньшинства когда-то, а то началось... Демократия, законы, они же тоже люди, а ничего, что оборотни вообще-то звери? И для них вполне нормально сношаться в кустах с первым встречным, потому что ими двигают ин-

стинкты, а не культурные нормы. Опять про соседа вспомнила. Брр.

– Я еще сама с начальником не познакомилась, – поспешила оправдаться, а то сейчас начнет перечислять офисы и их начальников и назовет Диамона, а я сама как вспомню, так вздрогну. Может, чайку выпить с ромашкой – успокоительного?

– Ладно, – отступила мама, сдаваясь, – но как только познакомишься, сразу расскажешь. Я же должна знать, на кого работает моя дочь.

Ага, как же! Только после того, как выздоровеешь, а пока я сама разберусь, но для начала поговорю с Лизи, которая мне обязательно все расскажет.

Мама вроде как успокоилась, поверив, что я и вправду пока не познакомилась с начальником, но я знала, что это временное затишье и расспросы еще будут. Вкусно наевшись ризотто с мясом и все-таки заварив чай, правда, не с ромашкой, а с мелиссой, который тоже оказывал успокаивающее действие, я направилась к себе, по дороге набирая номер Лизи, но, что было странным, девушка до сих пор оставалась вне зоны доступа. Решив, что у нее мог разрядиться телефон, а она просто не заметила, как иногда с ней бывало, я легла на свою кровать, накрываясь теплым пледом. Диамон... Неужели я и вправду собираюсь работать на него? Времени обдумать свои поступки не было, хотелось помочь маме, ведь откладывать операцию нельзя, но сейчас, лежа в своей кроватке,

ти, думаю, а не было ли поспешным мое импульсивное решение? Ведь альфа имел в городе такое же влияние, как и мэр, который, в отличие от первого, был чистокровным человеком и, не в пример мне и нашей семье, считающий, что оборотни должны создавать отдельные города, поддерживал проживание среди людей не просто парочки оборотней-одиночек, как в многих городах, а целой стаи. И ладно бы одна, но кроме стаи волков в городе была еще стая медведей, но из того, что я узнала о них, намного меньше первой. Не знаю, как насчет стаи медведей, я их еще не видела никогда, поговаривали, что оборотни-медведи считались довольно скрытными и малочисленными, но вот стая волков была довольно крупной и сплоченной. Лизи была всего лишь наполовину оборотнем, а все равно с восхищением рассказывала о их стае, общности среди своих, а Диамона и вовсе расхваливала, считая, что он мог не принимать у себя недооборотня, я же придерживалась иного мнения. Одного доброжелательного приема хватило, чтобы отвернуть меня от всякого общения с представителями стаи Диамона, и потому, когда Лизи однажды, вдруг с чего-то решив, что мне это нужно, как ее подруге, предложила познакомиться с альфой лично – я отказалась. Никогда бы не подумала, что знакомство все-таки произойдет. Да еще и какое! Ужас. И ведь уже завтра, никуда я от этого не денусь – если хочу помочь маме, мне нужно будет нацепить на себя маску бесстрашия и безразличия перед тем, кто особенно отличался своей животной сто-

роной, которая так и сквозила во всех его движениях. Казалось, даже слышишь звериный рык, доносящийся где-то из глубины его грудной клетки. Вот кто не гнушался охотой на зверей, а может, и людей, кто ж его знает?.. Главное, не стать его добычей.

Именно это я и собиралась сделать, перечитав еще раз список, необходимый для защиты от оборотней, вдруг что-то изменилось и придумали еще какие-то методы – новомодные, но нет – только старые, уже проверенные, поспешила в магазин неподалеку прикупить туалетной воды, так как моя от обильного использования уже заканчивалась. И вот незадача! В магазине духов, которыми я пользовалась, не оказалось, не то, чтобы я их любила, но этот запах хотя бы можно было переносить самой, в отличие от других резко пахнущих средств, но делать нечего – как говориться, захочешь жить и дихлофосом надушишься. Пришлось покупать что-то резковатое, как для меня – нос так и хотелось прикрыть, но думаю, как защита от оборотней должно подойти. Держа в руке заветную бутылочку, я даже чувствовала себя уверенней. Да, мне придется контактировать с альфой каждый день, но так хотя бы меньше вероятности, что я могу приглянуться ему для каких-то других целей, кроме рабочих. После магазина с косметикой я решительно повернула в сторону аптеки, на форуме писали, что если положить в кармашек травку, там даже писали ее название, то я смогу защититься от оборотня, и, может, даже успею сбежать, если применю ее. Я даже себе

записала название на бумажке, но в аптеке об аконите и не слышали, а, может быть, просто не хотели продавать, потому что посмотрели на меня очень подозрительно, хорошо хоть в аптеке кроме меня никого не было. Из аптеки я вышла в расстроенных чувствах, потому что перед альфой как никогда чувствовала себя беззащитной, а так хотя бы какая-никакая защита. Идти в лес и искать непонятную траву, еще и находящийся за чертой города оборотней было бы самоубийством. Кто ж знает этих оборотней? Что они устраивают в этом лесу, и чему я могла бы стать нечаянным свидетелем? Потому вместо похода в лес купила себе нормального успокоительного, чай, конечно, хорошо, но здесь может понадобиться средство посильнее, и снотворного, ведь, знаю, что после таких изменений в своей жизни я точно не усну. А успокоительное мне понадобится уже завтра, потому что уже завтра мне сказали прийти, чтобы подписать все бумаги об оформлении на работу и тогда же референт обещала меня ввести в курс дела, правда, говорила, что подробнее о должности будет рассказывать Диамон.

Ох, а может, ну его? А? Взять да и сбежать уже сейчас, поджав лапки? Но тогда Диамон может пустить слух обо мне, что я не обязательна, не стабильна и вообще...

Тогда-то меня точно никто не возьмет на работу и даже о месте официантки, которое мне и вправду предлагала Лизи, когда мы раззнакомились, можно будет только мечтать, ведь кафе считалось имуществом стаи, как и много чего в этом

городе. Да и сам альфа имел уже сложившийся авторитет, влияние – ему легко поверят, если он захочет меня очернить. И во что я вообще ввязалась?

Начинало уже темнеть, и я поспешила домой, особенно не любила это время, даже в прежнем городе, где мы жили. Мы проживали хоть и не в плохом районе, но стоило зайти солнцу, как мне начинали видеться какие-то тени, слышаться звуки, рычание, которых не должно было быть в том районе, я списывала это на паранойю, на свой страх темноты и оборотнефобию, поэтому всегда старалась приходить домой до темноты. Дом моя крепость, так мне всегда казалось, и ничего плохого в нем не может произойти. Но домой беспрепятственно добраться не удалось, как черт из табакерки, появившись из ниоткуда и перегородив мне дорогу, вырос на моем пути сосед. Я не знала, как его зовут, чем он занимается, мы толком никогда и не контактировали, ну, кроме того раза – по приезду, о котором я даже рассказала Лизи, а она тут же поспешила успокоить, что его не стоит опасаться, он безобидный, да, немного взбалмошный и, может, чуть-чуть озабоченный. Но знаю я эти чуть-чуть. Кустов-то в городе много. И мне, в общем-то, удачно удавалось избегать его некоторое время, но, видимо, судьба решила в очередной раз надо мной посмеяться.

– Красотка, что же ты такая печальная? – Наступая на меня, поинтересовался оборотень.

Ничего не ответив, попыталась его обогнуть, но он оста-

новил меня, взяв за руку и вместе с тем тут же принялся, после чего так скривился, что я даже отступила. Нет, я исправно душила и мешковатую одежду надевала, но всегда немного неприятно, когда от тебя в прямом смысле нос воротят.

– Это что за херня? – А я и не собиралась объяснять, воспользовавшись заминкой мужчины, выдернула руку из его лапы и поспешила обогнуть, чуть ли не бегом направляясь домой, благо, оставалось несколько метров. С одной стороны, паникуя – одежда не помогает, а с другой – в душе ликуя. Ведь одно средство точно действует. Еще как действует.

Забежав домой, я прикрыла за собой дверь и прислонилась к входной двери, пытаясь унять беспокойно грохочущее сердце. И вот почему именно сегодня? Нет, чтобы в другой какой-то день. Вот же извращенец. «Красавица». Ага, как же. Одно радует, я уже дома, он ведь сюда не зайдет? Да?

Мама выглянула из гостиной, привлеченная звуком открытия входной двери, и удивленно уставилась на меня, спрашивая взглядом – «что случилось».

Я поспешила уверить, что все хорошо, отлипая от двери, пытаясь скрыть страх, который заставлял нервно оборачиваться и смотреть в окно, но на улице было темно и ничего не видно. Это обстоятельство немного успокоило. Был бы сосед там, я бы точно его увидела.

– Все нормально, мамуль, домой спешила, в туалет хочу, – придумала сходу.

– Ааа, – протянула мама понятиливо и отступила, когда я проходила мимо нее.

– А что это ты купила? – Смотря на пакет, спросила.

Я же мысленно чертыхнулась. Минус совместного проживания с родителями заключается в том, что ничего не скроешь.

– Да так, плохо сплю в последнее время, снотворное купила, – объяснила матери, на что она меня похвалила.

– Это ты молодец, в первый рабочий день нужно быть свежей и выспанной, необходимо произвести хорошее впечатление, если хочешь задержаться надолго.

Я кивнула и поспешила скрыться в туалете, подтверждая свой обман. А то я не знаю, что нужно...

Мама не знала о моем личном отношении к оборотням, страхам, фобиях, основанных на многочисленной информации в сети о них. Думала, я их просто недолюбливаю, как и она, но у меня-то все серьезней. По такому же принципу я боюсь пауков, когда-то видела передачу про ядовитых огромных пауков, их очень красочно показывали, увеличивая в размерах и приближая для лучшего просмотра, а я так испугалась, что до сих пор страшусь даже маленького паучка. Да, пусть оборотни не пауки и страх здесь совершенно другой, но все же... Наверное, я просто очень впечатлительная, потому что Лизи ни одну из моих вычитанных в сети историй не подтверждает, но, даже слушая ее слова, страх не пропадает.

Выйдя из туалета, я направилась к себе, по дороге заходя в кухню и выпивая таблетку снотворного. Чем раньше лягу, тем быстрее наступит завтрашний день, а мучить себя, каждый раз обдумывая, как все пройдет, не хотелось. И так знала, что будет тяжело.

Потому, разложив закрытую белую блузку и юбку, длиною до щиколоток, на спинке стула, а также поставив на видном месте новенький флакон духов, чтобы завтра в панике не бегать по дому, вспоминая, где положила вещи, а такое со мной бывает, когда нервничаю – ничего не могу найти, я легла спать, надеясь, что к первому рабочему дню подготовилась в полной мере.

Да, только я еще не знала, что это все бесполезно.

Глава 4

Утро встретило меня приветливыми солнечными бликами, которые пробивались сквозь неплотно задернутые шторы и шкодливо прыгали по моему лицу. Зажмурившись от очередного солнечного луча, я лениво потянулась, сбрасывая остатки сна, и протянула руку в поиске часов на прикроватной тумбочке, надеясь, что не проспала. Потому как бывало, что телефон плохо срабатывал, и будильник, заведенный заранее, не звонил, но время показывало семь утра, а референт говорила прийти на восемь, я спокойно успевала, так как офис располагался не особо-то и далеко от дома. Беспокойство за ночь отступило, не зря говорят, утро вечера мудренее, вот и сейчас вчерашние страхи были не такими уж и ужасными, как представлялись накануне вечером. Здравомыслием, что Диамон не собирается меня есть, убивать или устраивать на меня охоту, потому что, желая он именно этого – он мог сделать это в любой момент. Да и Лизи бы не советовала эту работу, если бы Диамон искал не помощницу, а жертву. Правда, меня смущало, что она так и не вышла на связь, а ее телефон продолжал находиться вне зоны доступа, но решив, что вечером обязательно ее найду и все разуюзнаю, я стала собираться на работу.

При вчерашнем выборе наряда руководствовалась в первую очередь удобством, не зная, какой работой меня мо-

гут загрузить в первый день, а уж после – полным отсутствием оголенных участков кожи. Даже шея и та была закрыта высоким воротником, сверху на котором красовалось жабо, но мне всегда была важна в первую очередь безопасность, а не самолюбование. Это дома я могла надеть открытую маечку или короткие шортики, но в городе оборотней лучше быть непримечательной, ведь открытые участки кожи могли привлечь ненужное внимание. Хотя... вспоминая вчерашнюю встречу с соседом, не очень-то его остановили мои широкие спортивные штаны и байка, которые полностью скрывали достоинства фигуры, заметил же мою красоту.

Выйдя из комнаты, направилась в кухню, по дороге загибая свои длинные волосы в строгий хвост и морщась от резковатого запаха новых духов, коими обильно надушилась, думая, что даже для меня этот запах слишком резкий, уже не говоря об оборотнях, даже мелькнула мысль, что было бы хорошо, чтоб они немного выветрились по дороге на работу. Ведь не ожидала, что духи окажутся такими неприятными на теле.

В доме стояла тишина, нарушаемая лишь тиканьем часов в гостиной, звук которых разносился по всему дому. Я не любила эти раритетные часы за их громкое тиканье из-за, скорее всего, неисправного механизма, но мама ними дорожила, даже привезла сюда вместо того, чтобы продать, как мы сделали с ненужными и громоздкими вещами при переезде. Правда, лично я не понимала такой тяги к сохранению

воспоминаний таким способом, мне были важнее сами воспоминания, которые всегда сохраняются в памяти, но мама считала, что именно вещи несут частичку прошлого. Что ж, в некоторых моментах ее не переспоришь, оттого и дом был наполнен всякими не всегда нужными безделушками.

В доме не было слышно ее сборов и пения, она часто пела, когда что-то делала, значит, можно было сделать вывод, что она уже ушла. У мамы был ненормированный рабочий график и частенько, когда работа требовала, она уходила еще засветло. Мои предположения подтвердились запиской на холодильнике.

«Завтрак на плите. Хорошего рабочего дня. До вечера. Люблю, мама».

Я усмехнулась, о хорошем рабочем дне даже думать нечего. Вряд ли он таким окажется – скорее, очень беспокойным, потому, найдя в аптечке успокоительное, положила его в сумочку. Хороший сон, благодаря снотворному, подарил уверенность наравне с решимостью осуществить задуманное, но вот в обществе альфы все могло измениться.

Плотно позавтракав омлетом с кофе, я поспешила на работу. В это время улицы были немногочисленные, вообще, в этом городке, в отличие от больших мегаполисов, всегда спокойно и тихо. Никто никуда не спешил, лишь иногда редкие прохожие встречались на пути. Что было только к лучшему, не давало задумываться о том, кто прошел только что рядом, человек или оборотень, и не подстегивал страх, что и так воз-

вращался при каждом шаге, приближающем к офису альфы.

– Доброе утро, Айрина, – поприветствовала меня все та же референт, имя которой я даже не узнала, так была шокирована новым назначением, стоило мне зайти в офис.

– Доброе, – неловко улыбнулась и аккуратно спросила.

– Ты знаешь, как меня зовут?

– Конечно, – кивнула девушка, будто это было само собой разумеющееся, – меня, кстати – Динеира, но можешь называть меня просто Ди, так привычней.

– Хорошо, – согласилась я, да так и замерла в приемной, не зная, что делать, куда идти?

Девушка же, поняв мое положение, указала на ближайший диванчик, сказав, что могу подождать здесь, пока она распечатывает договор.

– А что за договор?

– Обычно при приеме к нам на работу подписывают два: первый включает в себя обязанности сотрудника, но тебе его подписывать не нужно, так как должность помощника подразумевает в себе очень много, чтобы расписывать каждую обязанность. И второй – соглашение о неразглашении конфиденциальной информации, в нашем же случае всего, что услышишь или увидишь на работе, – развернуто объяснила девушка.

– Все так серьезно? – Нахмурилась я.

Что же я такого могла услышать и уж тем более увидеть, что меня заставляют подписывать соглашение о неразглаше-

нии?

– Нет, – пожала плечами девушка, – меры предосторожности и всего.

– Эм, хорошо, – замялась я под внимательным взглядом девушки, и взяла в руки бумаги, что она мне протягивала.

Стоило мне взять листы, как входная дверь открылась. Помещение сузилось с просторной приемной до маленькой коморки для вещей. Зашел Диамон. Окинув взглядом нас с Ди, он кивнул, а затем стрельнул в меня своим опасным взглядом.

– Подписывай быстрее и жду у себя, – сказав это, он уверенной походкой продолжил свой путь, видимо, в свой кабинет.

Ди отошла от меня, присаживаясь за стойку и возвращаясь к своей работе, давая мне время ознакомиться с соглашением, но строчки расплывались перед глазами, а взгляд Диамона, наполненный неясной злостью, которая очень отчетливо читалась в его суженных зрачках, не давал сосредоточиться на написанном, потому пришлось скоро подписывать, можно сказать, не глядя, и спешить в кабинет к своему новому начальнику, лишь надеясь, что его плохое настроение никак не связано со мной.

Сначала тихонько постучавшись, а после решительно потянула на себя дверь кабинета мужчины, который нельзя было спутать ни с каким другим по табличке – альфа Диамон. Это, придя на собеседование, я была слишком ошарашена

поведением референта, что попросту не заметила ее, вот и была удивлена столкновением с женщиной, но сейчас заблудиться в коридоре было невозможно.

Замерев на пороге, уставилась на мужчину, который, казалось, не слышал моего прихода, ошибочно впрочем, уоборотней острый слух, и был занят перебиранием бумажек на столе. Я не знала, куда себя деть, что делать... поэтому тихонько стояла у двери, заламывая руки за спиной, ожидая, пока мужчина освободится. Не прошло и минуты, которая мне показалась вечностью, как он откинулся на свое кресло и взглянул на меня. Тут же табун мурашек ринулись врассыпную по коже от одного только его взгляда.

– Заходи, Айрина, – услужливо показал на стул перед собой.

Я присела на краешек, предназначенного для посетителей, стула, и уставилась на свои ноги в балетках. Встречаться взглядом с альфой не хотелось, можно же просто слушать? Эх, жаль, блокнот не взяла, наверняка сейчас загрузит поручениями. А затем тихо выдохнула, почему он молчит? Но альфа не спешил, а я, пока не смотрела на него, словила себя на мысли, что если не встречаться с ним взглядом, не так уж и страшно.

– И что мы будем с тобой делать? – Спросил Диамон, разрезая неуютную и немного напряженную тишину, постукивая пальцами по столу, отчего-то показалось, что именно нервно.

Я вскинула голову, посмотрела на альфу, не совсем понимая вопроса. Ему же явно виднее, что делают помощники. Словив мой удивленный взгляд, мужчина кивнул и заговорил.

Ему, видимо, нравилось мое смятение, как и держать меня в напряжении.

– Первое, твой рабочий график начинается в восемь и заканчивается в пять, второе – даже если уже конец рабочего дня, а у тебя есть работа, никто никуда не уходит, и третье – мои слова не подлежат обсуждению, только беспрекословному выполнению. Это ясно?

Я кивнула в ответ, чего-то такого и ожидала от альфы. График мне подходил, хорошо хоть, что не нужно будет задерживаться до поздней ночи, постараюсь все успевать вовремя. Я даже тихонько порадовалась таким новостям, но, видимо, поспешно, потому что когда наши взгляды снова перекрестились, мужчина вдруг стал серьезней, во всяком случае, мне так показалось, и сказал то, что я никак не ожидала от него услышать.

– Хорошо, если это понятно, то я дам тебе поручения на сегодня, но сначала, Айрина, – мое имя прозвучало в его устах пугающе, я даже замерла, готовая бежать. Куда?.. Куда глаза глядят. А альфа тем временем продолжил.

– Ты встанешь, зайдешь вон в ту дверь, – он указал на дверь где-то сбоку от его стола взглядом, – и примешь душ, все нужное для этого там есть.

Я сглотнула тяжелый ком во рту. Что? Но почему? Так и рвались наружу вопросы, но под его мрачным выражением лица сникла, решив промолчать. С него станется меня еще в этот душ затащить насильно. Потому аккуратно и неуверенно кивнула, не совсем понимая, зачем мне вообще принимать душ на работе? Но следующие его слова ответили на все вопросы.

– И чтобы впредь никаких духов.

– Почему? – вырвалось прежде, чем я подумала, что именно сказала.

– Ты серьезно? – Выгнув бровь, уточнил мужчина.

Я даже вжала голову в плечи, будто могла слиться со стулом, на котором сидела, такой взгляд у него стал. Брр. Но упорно молчала

– Можешь выполнять, – разрешил великодушно, сполна насладившись моим состоянием.

Я мигом встала и поспешила к двери, стараясь не замечать, как провожают меня, внимательно следя за каждым движением, его глаза. Слыша вслед.

– Впредь никаких вопросов, я сказал – ты выполняешь.

Скрывшись за дверью, как оказалось, довольно большой ванной, громко выдохнула. Только первый день, а меня уже всю колотит. Как он может? Видите ли, ему не нравится, как я пахну... Так на то и расчет, мистер оборотень. И что теперь делать? А ведь мне еще работать целый день, как я теперь без своей защиты? Так привычно уже стало обильно душиться

не всегда приятными даже для меня духами, но делать нечего – придется выполнять. Мне нужна эта работа.

Проверив еще раз защелку на закрытость двери, начала раздеваться, чувствуя противную дрожь. Все во мне отчаянно противилось этому поступку, но я также отчетливо понимала, что выбора мне не оставили. Попросту сделали его за меня.

Раздевшись, шагнула в душевую кабинку и включила воду, быстро настроив душ, стала искать на полочке гель для душа. Там было несколько разных тюбиков, но когда я стала нюхать, какой лучше выбрать, оказалось, что довольно странно, ни один не имел никакого запаха. Я частенько, при приеме душа, наслаждалась душистым ароматом пены, ведь за день мне хватало неприятных запахов, но здесь ровным счетом ничего. Списав это обстоятельство на очередную странность оборотней, выдавила гель для душа на ладонь и намылилась, решив не растягивать удовольствие, все же я любила долго нежиться под теплой водичкой или же принимать ванную, смотря какое-то кино на планшете, но сейчас-то на это времени не было, да и не могла я расслабиться, все думая о альфе, что ждал за дверью. Пугающий, странный, непонятный. О чем он думал, когда брал меня на работу? Ведь наверняка наслышан о странной приезджей, не верится в его бескорыстность и помощь нуждающимся, значит, и он преследует какие-то свои цели, ясные только ему. Об этом стоит подумать, чтобы не получилось, что вместо

денег я обрету только еще большие проблемы, хотя они и так уже есть. Одно общество альфы чего стоит.

Выйдя из душевой кабинки и вытираясь полотенцем, что было сложено на тумбочке возле зеркала, поняла, что мылась не очень аккуратно и волосы немного намокли, и хотя я их завязывала в гульку прежде, чем зайти в душ, все равно не помогло. Удивительно, но возле раковины даже нашелся фен, будто специально здесь оставленный, поэтому я распустила волосы и стала расчесывать, чувствуя впитавшийся запах духов даже на волосах. Они плохо поддавались, расческа, случайно мной прихваченная из дому, путалась и запутывала волосы еще больше, мне вообще всегда было довольно сложно бороться с волосами, когда они намокали, приходилось иногда и вырывать, но обратив внимание на средство возле фена, я присмотрелась к бутылочке, оказалось, что оно для лучшего расчесывания волос, поэтому, чтобы ускорить процесс, сбрызнула его на них. Средство оказалось чудодейственным, волосы легко расчесались, но если до этого, приносясь к волосам, был слышен остаточный запах духов, то сейчас его не было. Мне показалось это очень странным, будто все средства здесь имели двойные свойства, главным из которых было убить все посторонние запахи. Это обстоятельство насторожило еще больше, ведь все это время, пока я выполняла, так сказать, первое поручение оборотня, не отпускала навязчивая, даже, можно сказать, беспокойная мысль: откуда в мужской душевой, прилегающей непосред-

ственно к кабинету, столько средств, больше подходящих для женщины? Зачем они ему? Потому как на полке возле зеркала даже были крема, я же, увидев, что это за марка – кстати, одна из очень дорогих, нагло ими воспользовалась.

Да, и даже не постыдилась, мне ведь тоже нужна какая-то компенсация за причиненный моральный ущерб. И снова странность, уже не похожая на совпадение – крем без запаха. И вот тогда мелькнула мысль, озарение, а не все ли это специально подстроено? Ведь у альфы, я точно знаю, иначе бы Лизи рассказала, никого нет, но затем я себя успокоила, посчитав, что рано параноить, и так боюсь его до дрожи. Альфа просто не мог специально это все купить для меня. Кто я такая, чтобы он так старался? Да и откуда бы ему знать, что именно сегодня я так надушусь, что и сама буду крутить носом? Не представляю, как только оборотни с этим мирились? Ведь, наверняка, я не одна такая, форум, где это советовали, очень популярный. А у альфы и вовсе очень обостренное обоняние, но он даже не поморщился, не дернул носом брезгливо, показывая, что ему противно, хотя, как я уже знаю, спокойствие его было только внешним.

А вот Ди... Ди же не обязательно было сдерживаться, но она тоже не показала своим видом, что ей неприятно со мной находиться, хотя даже Лизи и та тяжело переносила сильный запах духов, потому просила не так обильно душиться, когда иду на встречу с ней, что навевало на мысль что референт, как и я, человек, но зачем оборотням люди? Разве не пра-

вильно было бы, чтобы на альфу работали свои, так сказать, родные – мохнатые?

Приведя себя в порядок, я с опаской открыла дверь. Нет, пока приводила себя в порядок, вроде даже успокоилась, уверила себя, что так надо, настроилась на позитивный лад, но одно дело думать, а другое – делать, потому что стоило открыть дверь и увидеть профиль альфы, как все внутри натянулось, как пружина, готовая в любой момент выстрелить.

Как он отреагирует? Набросится сразу или подождет, усмиряя жертву, внушая мнимую безопасность?

Сделав робкий шаг внутрь кабинета, я с опаской смотрела на мужчину, но он не шевелился, даже как-то неестественно замер. Я же, видя, что никто на меня не набрасывается и все это мои страхи, все уверенней шагала к стулу, на котором сидела до этого, намеренная слушать дальнейшие указания. Но, когда проходила мимо мужчины, заметила кое-что, что заставило меня на миг остановиться. Мне показалось или нет, что его губы исказились в подобие улыбки и прошептали «наконец-то»?

Но тут же поспешила себя успокоить, решив не обострять внимание на этом, скорее всего, Диамон просто заждался своего помощника, а я придумываю себе какие-то ужасы. Стараясь снова вернуть себе спокойствие, отвернулась, ну мало ли чего он так реагирует, и стала считать шаги, оставшиеся до стула, присев на него, выдохнула, стараясь взять себя в руки. Но не особо-то получалось, не после того, как

краем глаза заметила, как альфа потянул носом воздух, сказав при этом:

– Совсем другое дело.

Его реакция и слова были явно рассчитаны на меня, я также отчетливо осознала – он знал, зачем я душилась, и только наслаждался моей реакцией, моей растерянностью после душа, мог же сделать незаметно и уж тем более не комментировать, потому что вид у него был слишком уж удовлетворенный. Нет, он не улыбался, но напряжение из его глаз, позы ушло.

– Впредь никаких духов, и вообще – посторонних запахов, я этого не люблю, – опасно сверкнули его глаза.

Мне хотелось как-то защититься, объяснить, но я не нашлась, что сказать. Ведь, по сути, специально душилась, чтобы оборотней от меня отворачивало, только я никак не ожидала, что на это мне укажут, еще и в такой грубой форме, заставят просто-напросто вымыться, чтобы убить запах. Поэтому только кивнула.

– Хорошо, что ты понимаешь, – удовлетворенно заключил мужчина, откинувшись на спинку кресла. Даже как-то взглянул по-другому и почему мне этот взгляд не понравился? Все внутри даже как-то дрогнуло, замерло.

Никогда не замечала за собой таких реакций, но с Дيامоном по телу только то и делают, что гуляют мурашки, да волосы встают дыбом, а внутри и вовсе опасно сжимается пружина, ведь я впервые не знаю, что делать. Бежать нельзя,

атаковать тоже, остается только настороженно вглядываться в позу, надеясь на то, что оборотни не причиняет вред своим подчиненным.

– Сегодня – ознакомительный день, – вдруг заговорил мужчина, до этого как-то слишком долго молчавший, – поэтому возьми вот те синие папки на полке, – указал на шкаф сбоку, где стояли разные папки, книги, даже какие-то кубки, неясно, за что награды – не было возможности осмотреться.

– И иди к себе, почитай, заодно отсортируешь договора в алфавитном порядке, – добавил мужчина.

– Хорошо, – кивнула, вставая, – а где мое место? – Удивленно посмотрела на мужчину. Ведь мне никто еще не показывал рабочего места, сразу с начальником знакомиться отправили.

– Пока что вон там, – указал куда-то за моей спиной.

Я оглянулась и увидела небольшой столик в углу, которого до того, как входила в кабинет, явно не было, да и вчера тоже, а сейчас, когда выходила из душа – даже и не заметила, слишком уж он был маленький, да и шкаф закрывал обзор.

Наконец поняв, где именно мне предстоит работать, я осознала всю величину подставы. Ведь теперь мне придется сидеть напротив Диямона целыми днями. Теперь понятно, почему такая большая зарплата, ведь энергетика у альфы тяжелая, и никуда не скрыться от его пронизывающего взгляда, даже если бы и очень хотелось, потому что на столе ничего не было, ни компьютера, за которым можно скрыться,

ни лампы, ничего. Девственно пустой белый стол.

– А компьютер у меня будет? – Аккуратно уточнила, направляясь к шкафу, чтобы взять папки, и не смотря на альфу. Сложно выдерживать его взгляд слишком долго, так и хочется куда-то скрыться от него, потому как кажется, что он мысли читает, такой проницательный у него взгляд.

– Да, – только и ответил альфа, не намеренный продолжать разговор, а я, кивнув и взяв папки, понесла их к своему столу.

Хорошо, что будет – очень хорошо. Но сейчас-то его нет, поэтому мысль, что этот день превратиться в ад, не желала отпускать.

Однако в скором времени альфа ушел, что не могло не радовать, предупредив перед выходом, что только сегодня едет сам, а завтра я должна в таких поездках его сопровождать. Этого еще не хватало! Но пришлось смиренно кивнуть, сама же согласилась на эту работу, поздно отступать.

Оказавшись одна в кабинете, стала перебирать договора, все были однотипные, наподобие того, что подписывала я. Работа была нудной и неинтересной, я этих людей или оборотней не знала, мои знакомства в этом городке вообще ограничивались только Лизи, ну и соседом, правда, последнего я тоже не особо знаю – слава богу. И все бы ничего, может, даже бы спать захотелось за такой неинтересной работой, но неудобный стул, больше похожий на орудие пыток, давил на тазовые кости. Я несколько раз даже посматривала

на кресло альфы, уж очень оно выглядело привлекательным и удобным, так и манило себя опробовать, потому, спустя довольно длительный промежуток времени – решилась. Альфы ведь все равно нет, подстегивала меня вперед моя совесть, ничего страшного не будет. В кабинет альфы за несколько часов даже не заглянул никто, а значит, никто просто так не заходит – запрещено. Я же могу расслабиться, откинуться на кожаную спинку и вздохнуть удовлетворенно. Мне это просто необходимо.

Присела на кресло и тут же застонала от мягкости кожи. Это было невероятно, такого удобного кресла я еще никогда не видела. Теперь и вовсе не удивительно, что альфа чувствует себя в нем уверенным повелителем, я и сама – королевой на миг.

И все же страх быть застуканной поднял меня на ноги, нельзя злоупотреблять, вдруг альфа зайдет – а я тут прохлаждаюсь.

Решительно поднялась, и как оказалось – вовремя, потому как в кабинет постучались, и дверь стала открываться. Я отошла от стола, опасливо смотря на входящего, но тут же выдохнула облегченно, в помещение зашла Ди. Слава богу, не Диямон. У девушки в руке был бумажный пакет, и она, с доброжелательной улыбкой на лице, мне его вручила.

– Что это? – Опешив, смотрела на пакет в руке, который, растерявшись, приняла.

– Легкий перекус, – пожала плечами девушка. – Ты, на-

верняка, проголодалась.

– Да, спасибо, а то Диамон не сказал, когда у меня время на обед, – мне определенно нравилась референт альфы. Такая доброжелательная.

Ди пожала плечами и ответила просто, будто это в норме.

– Потому что он и не предусмотрен, но мы всегда запасаемся, чтобы можно было перекусить между делом, это разрешено.

Какой-то рабовладельческий строй, подумала я. Ни поесть, ни отдохнуть. Вот и еще одна причина большой зарплаты. Мы должна работать, а не прохлаждаться, правда, пока что перебирание бумажек я бы не назвала работой как таковой.

– Спасибо большое. – Поблагодарила девушку, благодарно улыбаясь, а она, кивнув, поспешила уйти, сославшись на большое количество посетителей.

Когда Ди ушла, я заглянула в пакет, внутри оказался контейнер с салатом и одноразовая посуда. Я присела за свой стол и, отодвинув папки, аккуратно раскрыла еду. Когда шла на работу, даже не подумала чем-то запастись, надеялась на обеденное время и ближайшее кафе, но, оказалось, что обеденного времени и вовсе нет. Хорошо, хоть Ди догадалась, что я ничего не взяла, или ей кто-то посоветовал. Неважно, главное, что обо мне подумали. Это добавляло позитивного настроения, да и салатик оказался вкусным. Наевшись, выбросила одноразовую посуду в ведерко возле стола альфы, где

уже было достаточное количество смятых и выброшенных бумаг, и открыла окно, чтобы проветрить помещение. Да так и замерла, вдыхая свежий воздух и смотря, как лениво проплывают облака в небе, но мое уединение длилось недолго.

Прикосновение к плечу заставило громко вскрикнуть и резко развернуться.

– Что ты делаешь? – Альфа был прямо передо мной, а я ведь даже не слышала, как он вошел – слишком уж тихо передвигался, и сейчас, сверкая глазам, сжимал мое плечо.

Или это солнце такой эффект создавало или его близость, но чувствовала себя странно, хотелось бежать или же наоборот – тонуть в его глазах, забывая обо всем напрочь.

– Проветриваю, – пискнула, теряясь в его омуты и начиная мелко дрожать, ведь мужчина так и не отпустил мое плечо, а его прикосновение слишком странно на меня воздействовало.

Глава 5

Не знаю, как объяснить, но чувствовала я себя трусливым зайцем, который попал в опытно расставленную ловушку. Лизи так и не появлялась в сети, чтобы мне объяснить происходящее, а у альфы слишком много уж совпадений – душ, средства, не нужные мужчине, да даже, появившийся из ниоткуда стол в его кабинете. Для помощника места не было, и это говорило о том, что он либо вовсе ему не нужен, и взяли меня непонятно за какие заслуги, ну ясно же, что не за знание алфавита, либо нужен, но не для офиса, правда, о последнем лучше не думать, и так еле держусь. Да и обед, наверняка, референт преподнесла не по доброй воле, а потому, что альфа дал такие указания. Знаю всего ничего мужчину, а уже понимаю, что ничего не делается без его ведома. Не на его территории, ни уж тем более в его офисе. Но для чего это ему?

Мужчина же, поняв, что задержал дольше положено свою конечность на плече, оно и понятно – мелкая дрожь сотрясала мое тело от такой близости, убрал руку, как мне показалось с не удовольствием. Но, решив, что подумаю обо всем после, когда окажусь одна, а не сейчас, когда мысли разбегаются в разных направлениях, направилась к своему столу. Но стоило мне немного отойти, отвернувшись спиной к альфе, как послышалось вслед недовольное рычание, я так и замер-

ла, косясь на дверь – бежать или нет? Но все же, взяв себя в руки, повернула голову, покосившись на альфу, если он уже на стадии трансформации, тогда никакой побег не поможет, но, что удивительно, альфа даже не смотрел на меня, а сосредоточенно в окно, сжимая руками подоконник, на который я буквально только что опиралась. Зря боялась, мелькнула мысль и пропала, потому что послышался подозрительный треск.

– Что случилось? – Дрожащим голосом уточнила, наблюдая расширенными глазами, как Диамон сжимает в руке кусок подоконника.

– Ничего, возвращайся к работе, – отмахнулся от меня альфа.

Какое там... когда на твоих глазах подоконники отламывают. Никакое успокоительное не поможет.

Захотелось тут же спрятаться под стол и до конца дня не вылезать, а лучше и вовсе убраться куда подальше. Сердце билось в груди загнанной птицей, отдаваясь где-то в висках, руки ходили ходуном, тряслись, как у пропитого алкаша, меня и саму всю трясло. Нет, я знала, что оборотни сильные, но чтобы видеть вживую... никогда. Водички мне и успокоительного немедленно, если это вообще поможет.

– Я сейчас, пискнула и сбежала из кабинета, будто за мной гналась стая волков, в данном случае стаю заменял один оборотень – альфа, слыша вслед недовольный рык, который тут же перестал быть слышен, стоило за мной закрыться двери.

У него что, там шумоизоляция? Мелькнула мысль.

Хорошо хоть, он не отправился за мной, выдохнула про себя, надеясь, что не будет за мной мужчина гнаться, но, на удивление, никто не вышел из кабинета вслед за мной, я же, немного успокоившись, приводя в хлипкое равновесие свои нервы, прошла дальше по коридору. Увидев значок дамской комнаты, поспешила внутрь, и лишь оказавшись внутри, осознала, что не взяла успокоительного, так спешила уйти. Меня поразила его сила, да и безумно испугала. Нервная дрожь до сих пор сотрясла все тело. Это вам не форумы с мифами об оборотнях, в правдивости которых иногда могут возникать сомнения, своим же глазам я привыкла верить. И это значило лишь одно – я не зря их боюсь, ой, как не зря. И соседа стану избегать еще усиленной. Как он только руку мне не сломал вчера при встрече? Хватка-то была сильная, вот у альфы подоконники ломаются в руках, а мои кости явно не такие крепкие. И что теперь делать? Защиты нет, потому что, видите ли, оборотень этого не любит, но... мелькнула мысль, если пользоваться духами нельзя, значит, стоит заняться поиском аконита более серьезно. Да, Диамон мне лично еще пока что ничего не сделал, разве что гневно сверкал глазами, и все же я в какой-то степени надеялась, что Диамон не станет причинять вред своему подчиненному, но нельзя быть в этом на сто процентов уверенной. Нельзя. Ведь кто ему помешает в городе, полном сильных нелюдей?

Я все никак не могла себе втолковать, как так вышло, что

именно Лизи посоветовала эту работу? Именно она отправила меня к Диамону, прекрасно зная, кто он и что из себя представляет. А сейчас попросту избегала меня, будто знала, что у меня к ней накопилось очень много вопросов. Очень удобно выключить телефон и затаиться, пока подруга воюет со своими страхами. Как она могла так со мной поступить, недоумевала и злилась я. Разве так делают настоящие подруги? Подсовывают должность, что грозит одними неприятностями? Почему не предупредила, что он не уравновешенный и, вообще, дикий?

Казалось, я упускаю что-то очень важное, ведь я так и не могла понять, что вывело его из себя? Проветривание комнаты? В это верилось мало, но других причин для себя я не выявила.

Умывшись холодной водой, поплескала себя ею по щекам, мне нужно успокоиться и прочистить мозги. Не особо получалось, но лишь осознание, что бежать мне никак нельзя, а дома меня ждет мама с хорошими новостями, которые я обязательно должна принести, дает решимость сделать шаг обратно, вряд ли альфе понравится, что я прохлаждаюсь в рабочее время, Ди ясно дала понять, что мне даже обед не положен. Поэтому обреченно выдохнув, выбора все равно нет – мне нужна эта работа, я снова направилась в кабинет, но стоило мне приоткрыть дверь, чтобы сначала оценить обстановку, прежде чем зайти, как я замерла...

Нет, этот день просто не может быть нормальным, неве-

роятно!

Никто не готовил меня к услышанному, к такому вообще нельзя быть готовой. Я же и вовсе такие звуки слышала впервые. Стон, такой отчетливый, ясный, а за ним еще один – чуть тише. Довольный такой, мужской стон, странным образом отзывающийся где-то внутри меня, запуская при этом табун мурашек по коже. Откуда я знаю, что довольный? Ведь можно же было подумать, что с ним что-то плохо, он болен, например, но это урчание... Горловое, даже в какой-то степени мурчащее – нельзя спутать. Не то, чтобы я что-то об этом знала, опыта с мужчинами у меня никакого, но это... удовольствие точно. Чуть больше приоткрыв дверь, я заглянула внутрь, почему-то думалось, что Диамон занимается какими-то непристойностями, например, с той же Ди, может, именно для этого и решилась заглянуть внутрь кабинета, чтобы увидеть все собственными глазами, удостовериться и уйти пораньше с работы. Думаю, альфа будет не против, если я уйду и освобожу кабинет, но вместо этого я увидела, как мужчина, вальяжно разместившись на своем стуле, довольно жмурился. Он даже улыбался или это мне казалось, хотя, какое там... это была улыбка, да. И мужчина точно слышал, как я вошла, но так и не изменил позы, правда, звуков не издавал, но удовлетворенная улыбка так и не сошла с лица, ни после того, как я извинилась за долгое отсутствие, сбивчиво объяснив, где была, ни после того, как уткнулась в бумаги, делая вид, что сосредоточенно изучаю

их содержание, лишь краем глаза отмечая странное поведение альфы. Чему это он так радуется?

Но альфа не собирался ничего объяснять, и, немногим позже тоже, как и я, уткнулся в бумаги, правда, у мужчины еще был компьютер, и он что-то на нем быстро печатал. Слыша громкий звук нажатия клавиш, что в тишине кабинета звучали слишком громко, чувствовала себя странно, я же вроде бы помощник, должна помогать, а в итоге занимаюсь бесполезным делом. Сортировка по алфавиту документов, что и так вполне себе отсортированы, правда, немного по другому принципу, что-то вроде нумерации, по сути, и не нужна. Скорее верилось, что альфа просто придумал, чем меня занять. Но тогда вообще непонятно, зачем ему помощник? Зачем вообще эта должность? Эх, мне бы Лизи сюда, она бы точно объяснила, что происходит. Да и поведение альфы мне крайне не нравилось. Не будь нужна мне эта работа, я бы точно наплевала на все и ушла. Кроме того, что меня бросает в дрожь от одного его хищного взгляда, так еще и этот командный тон, сквозящее в нем рычание, я молчу о его силе, что вызывает только ужас, и ладно бы только это, так взять и заставить меня вымыться – это обидно.

– Сходи к Динейре и передай это, – слышу голос альфы и поднимаю взгляд.

Альфа смотрит внимательно, протягивая мне белую папку, а я с замиранием сердца покидаю свой угол. Ну почему со мной всегда так? Когда вроде бы уже и успокоилась, привык-

ла, нужно просто меньше смотреть в его сторону – так легче, как он снова заставляет встретиться с его глазами. Медленно приближаюсь к его столу, смотря строго в пол, чтобы не видеть снова этот гипнотически устрашающий взгляд. Забираю протянутую папку, но то ли специально, то ли случайно, то ли со мной всегда так, а работа на альфу – одно сплошное испытание, наши руки соприкасаются. Я тут же одергиваю руку и, вскинувшись испуганно, встречаю задумчивый взгляд мужчины. Он будто снова меня оценивает, мою реакцию на него, а во мне пляшут сигнальными огнями знаки – «опасность», «бежать», но я не бегу... пишу испуганно:

– Что ей сказать?

В ответ получаю тихое, но уверенное и будто бы успокаивающее, или мне это кажется.

– Она знает.

Выйдя из кабинета, направилась к Ди, даже как-то неудобно теперь ее так называть, альфа ее – по полному имени, а, может, это просто он так сохраняет дистанцию между подчиненными? Ведь меня же тоже полным именем, хоть и обращается на «ты».

– Это тебе, – протягиваю папку референту.

Ди в приемной одна, что не может не радовать. Хочется поменьше на себе любопытных взглядов, мне и так их хватает каждый день.

– Ага, – кивает и забирает, не глядя.

– Присядешь? – Спрашивает, указывая на диванчик непо-

далеку.

– Нет, наверное, вряд ли это альфе понравится, – опасливо озираюсь.

– Ничего не будет, – отмахивается легко и просто, мне бы так к альфе относиться, даже завидую немного, – скажешь, что я была занята, а ты меня ждала, – предлагает решение.

Я киваю, мне и вправду нужно время подальше от него, и удобно разместившись на диванчике, вздыхаю. Нет, ну молодец, Ди, какая, мне необходима передышка, слишком уж давящая атмосфера в кабинете альфы.

– Чаю? – спрашивает Ди, я в ответ отрицательно качаю головой. Нет. Мне бы так просто посидеть несколько минут, все равно ведь придется снова возвращаться.

– Сложно? – Слышу голос девушки, разглядывая потолок, чтобы хоть как-то отвлечься, а на нем интересная картина нанесена – ветки, разветвляющиеся в разные стороны в интересном узоре.

– Есть немного, – соглашаюсь, устремляя взгляд на Ди.

Не хочу объяснять, что дело не в работе, работа легкая, правда, дело в самом альфе. Он то серьезен, то подоконники обрывает, то вообще улыбается незнамо чему. Как его понять? Нет, не то, чтобы мне это нужно было, но я ведь должна понимать начальника, чтобы найти к нему подход? А искать точно придется. Не знаю, когда понадобятся деньги, но есть предчувствие, что скоро. Доктор говорил не затягивать, но мама тогда отмахнулась, оно и понятно – денег-то у нас

нет. Сейчас же дела обстоят лучше, во всяком случае, я на это надеюсь. Задержаться на новом месте мне просто жизненно необходимо.

– Привыкнешь, – успокаивает девушка, – он справедливый. Не ругает по пустякам, входит в положение, если что-то просишь.

– Да? – Уточнила я, – мне показалось, что онечно рычит, – тихо добавляю, и лишь сказав это, спохватываюсь. Вдруг девушка об этом альфе доложит, не хватало еще проблемами обзавестись в первый же день. В ответ Ди заливисто расхохоталась, что мне даже стало неловко. Чего это она?

– Рычать он умеет, да, – вмиг став серьезной, ответила, – но не всегда рычание это признак злости, – загадочно проговорила.

Так и подмывало спросить – а чего еще, но она так на меня посмотрела, что я аж покраснела. Надеюсь, она не на то намекает, о чем я подумала, потому что сразу перед глазами встала картина его расслабленного тела в кресле, представляла, как он на нем стонет, рычит и делает непристойности с кем-то... а сознание подкинуло бредовое – со мной. Я даже резко тряхнула головой, сбрасывая наваждение. Явно его стон так на меня повлиял, что до сих отдается где-то в сознании. Впечатлилась.

– Ладно, я пойду, – встав с дивана, извинилась перед девушкой. Она-то на рабочем месте, а мое – подле альфы.

– Айри, у тебя все получится, ты, главное, не бойся, –

ободряющее вслед от Ди заставило в замешательстве сдвинуть брови.

Неужели по мне так видно, что я боюсь, что даже девушка заметила?

С этим нужно что-то делать, сжала кулаки, настраиваясь, мне еще работать и работать с ним. А как бороться со своими страхами? Правильно, смотреть им в глаза.

Заходя в кабинет, сталкиваюсь с мужчиной, впечатываюсь в его тело, чуть не падая от этого столкновения, но меня придерживают, не давая упасть.

– Где ты была? – Грозное рычание над головой заставляет испуганно сжаться.

Нет, смотреть в глаза страхам – это хорошо, правильное решение, но не так же сразу, не так близко.

– Меня задержали, – пишу.

Ну не буду же я говорить, что просто нужно было немного времени вдали от него.

– Кто? – И голос такой, что, кажется, альфа сейчас бросится убивать того, кто посмел меня задержать.

– У Ди много клиентов, – сходу сочиняю, – пришлось подождать.

– Точно? – переспрашивает мужчина, будто знает, что я нагло отлынивала от работы. Ничего не подумайте, меня ведь тоже можно понять. Я киваю в ответ, как болванчик, заверяя мысленно – «точно, точно».

Мужчина прищуривается, смотря прямо в глаза, когда я

все-таки встречаюсь с его взглядом, а после, в чем-то удостоверившись, отпускает.

– Возвращайся к работе.

А я разве не хочу? Бегу, бегу, главное, больше не держите.

Присаживаюсь на свое место, мужчина возвращается за свое – присаживаясь в кресло.

Это он за мной, что ли, шел? Мелькает испуганная мысль. Как хорошо, что я долго не сидела в приемной, хотя Ди, очевидно, была настроена на разговор, но... я не настолько хорошо ее знаю, чтобы расспрашивать об альфе, об интересующих меня странностях, на них мне может ответить только Лизи, либо сам альфа. У последнего я точно спрашивать не буду, а вот Лизи... пусть только попадется мне на глаза – тут же устрою допрос с пристрастием.

Возвращаясь к нудным папкам, то и дело поглядываю на часы, как хорошо, что осталось недолго, за всеми переживаниями время пролетело незаметно. Одно хорошо – скоро домой. И все же, когда смотришь на часы, отсчитывая минуты – время тянется медленно, даже слишком. Кажется, что спустя целую вечность часы наконец-то показывают заветные пять часов.

Я слишком резко поднимаюсь со своего места, и, беря сумочку в руки, встречаюсь взглядом с альфой, который, к слову, стоит, уставившись прямо на меня.

Недоуменно или зло? Скорее, второе, проносится опасливая мысль.

– И куда это мы направляемся? – серьезный взгляд, скрещенные руки на груди и мрачный вид начальника не говорит ни о чем хорошем. Мать моя женщина, ну что опять такое?..

– Я, – отчего-то вдруг начинаю мямлить, – я думала, что, – хотела добавить, что уже конец дня, но мне не дали.

– Я тебе плачу не за то, чтобы ты лишний раз думала, твое занятие беспрекословно выполнять задания.

– Но уже пять, мой рабочий день окончен, – прошептала, пытаюсь защититься.

– А я разве тебя отпускал? – Насмешливый взгляд и ироничный тон не дадут себя обмануть, ведь внутри его зрачков я уже вижу зарождающееся пламя. Еще не хватало быть разорванной в первый же день. Кто ж знает этих оборотней?

– Впредь только я решаю, когда день закончен, запомни это.

Я сглотнула под его, ставшим вмиг серьезным, взглядом, и опустилась на свой далеко не удобный стул, это вам не его кожаное кресло. Он-то гад, может хоть спать на своем, а я за день уже успела себе всю задницу отсидеть на этой жесткой деревяшке.

И какой черт меня дернул устраиваться к нему на работу? Сколько раз мне предстоит еще об этом решении пожалеть? И ведь знала, что ничего хорошего из этого не выйдет. Кроме того, что работа нудная, так еще и начальник – деспот и тиран, одним словом – гад.

И в этот момент... накупившись, невидящим взглядом

установившись на папки, понимаю, что не боюсь. Нет, боюсь, конечно, я не самоубийца, чтобы не бояться оборотней, но впервые не хочу трусливо прятаться под столом, а наоборот – кричать, быть может, даже крушить кабинет, отстаивая свое рабочее время, отдых, обед... такое негодование испытываю. Он не рабыню себе завел, а всего лишь помощницу. Так и рвутся с языка гневные слова, но я молчу, сжав зубы.

Если бы у меня был выбор, я бы точно все ему высказала, а так... остается только, сжав зубы, терпеть несправедливость. Кроме того, что заставляют сидеть напротив, терпеть его злое рычание, так еще и домой не отпускают. Сволочь, не зря я не люблю оборотней.

Глава 6

Диамон

– Что скажешь? – Слышу голос беты, когда хлопаю дверцей автомобиля, закрывая его, но вместо того, чтобы ответить на вопрос, озираюсь, потянув носом по воздуху. Сладкий запах, похожий на ваниль с щепоткой корицы, еле слышимый, но отчетливый, заставляет искать его источник. И когда он находится, спрашиваю бету, внимательно наблюдая за объектом моего интереса.

– Кто она? – Указываю взглядом на девушку в бесформенной кофте, которая спешно идет по улице, каждый раз оборачиваясь, будто боится, что за ней гонится стая волков.

Но наши бегают только в лесу, да и подросткам мы не разрешаем прогуливаться в истинном облике, чтобы не пугать людей. Как привыкли делать всегда, так и после обнародования нашего существования не изменили привычек. У нас и так хватает недоброжелателей, чтобы добавлять себе еще больше.

– Ты же сам подписывал разрешение на их въезд, – непонимающе отвечает, прослеживая мой взгляд.

– Так это она? – Веду носом по воздуху еще раз. Божественно.

Что ж, придется поговорить с Кристианом об изменении условий.

Сладкий запах, что доносится до меня, не перебить даже обильным количеством духов, которыми зачем-то девушка обильно душится. Нет, я ясно понимаю, зачем она это делает, бета даже показывал те форумы со странными сводами правил, которыми должны руководствоваться люди в защите от нас. Мы долго смеялись после. Они бы еще священную воду советовали, будто мы вампиры какие-то. Никогда не встречал людей, что верят этим шарлатанам, и вот на тебе – она... Насмешка судьбы, не иначе. Ни одна туалетная вода не перебьет естественный запах, лишь добавит раздражения в итоге.

Оставляю бету, ссылаясь на кое-какие дела, он удивленно проводит взглядом мою фигуру, но не противоречит, соглашается, пока я следую за девушкой. Хоть и не понимает, что меня так поспешно сорвало с места.

Девушка заходит в наше кафе, а я с черного входа – сначала хочу понаблюдать за ней со стороны, а уже после принимать решения, хотя волк внутри категорически с этим не согласен, стоит в стойку, готовый бороться, но я утихомирываю его уверенным – все будет.

Здоровуюсь с нисколько не удивленным персоналом моим присутствием на их территории, члены моей стаи привыкли к внеплановым проверкам, уже даже не дергаются, но я здесь не за этим, поэтому отсылаю администратора со словами:

– Я на минуту, – и заглядываю в зал.

В это время в кафе полно моих сородичей, и вовсе не удивительно, что при виде девушки многие морщатся. Это ж надо было облиться таким количеством духов, что хватит на сотню людей, и пойти в кафе к оборотням. Это говорит либо о полном неуважении к нам и отсутствии такта, как такового, либо же девушка не догадывается о наносимом оскорблении и наличии стольких оборотней в кафетерии. Хотя, скорее всего, второе, слишком испуганный и непонимающий взгляд.

– Опять проверка? – Слышу голос Лизианны за спиной.

– Нет, – отвечаю и, оборачиваясь, прищуриваюсь, – а вот ты мне как раз и нужна.

Лизианна удивленно вскидывает бровь, а я спешу объяснить, что от нее требуется.

– Видишь вон ту девушку? – Указываю взглядом в нужном мне направлении.

– Да кто ж ее не видит, на все кафе аромат разносится, – хмыкает в ответ Лизианна.

– Подойдешь, познакомишься, объяснишь аккуратно, что так не делают, – пропустив колкость мимо ушей, объясняю. Лизианна ведь не знает, кто эта девушка, вот и относится как все присутствующие – с презрением.

– Зачем? – Спрашивает, не подумав, и лишь потому, что она моя, хоть и дальняя, но все же родственница, я спускаю ей это.

Решения альфы не оспариваются, и уже тем более альфа

не объясняет причины своих поступков.

Прищурившись, спрашиваю мысленно – «серьезно», девушка тут же, стушевавшись, кивает в ответ и, отставив передник в сторону, спешит к девушке.

Я же еще раз веду носом, ловя сладкий и одновременно дурманящий запах, что пробивается сквозь резкие запахи, и решительно оборачиваюсь, покидая здание и возвращаясь к своим делам.

Для начала мне нужно полное досье на Айрину, а после – вечером – придет с докладом Лизианна, тогда и решу, что делать. И если бета не находит ничего особенного на девушку, кроме того, что я и так уже знал, так как она вела затворнический образ жизни, то Лизианна открывает новое, не очень приятное обстоятельство – панический страх девушки перед оборотнями. Лизианна утверждает, что это даже своего рода фобия, потому что это уже не просто боязнь. Нет – у Айрины паранойя. Я, конечно, все понимаю, в нас очень много звериного, но не до такой же степени... чтобы шарахаться по углам. Тогда лучше и вовсе сидеть дома, ведь оборотней слишком много, от всех не спрячешься. Услышав доклад Лизианны, хмыкаю про себя, судьба умеет шутить, подкидывая те еще сюрпризы.

Вполуха слушаю, что лучше бы мне не обращать на нее внимания, а сам уже намечаю план. Пока рано еще делиться со всеми о моих целях, но менять свой выбор я не намерен, да и не получилось бы, не в этом случае, выбор уже сде-

лан за меня, придется Айрине смириться, а я помогу в этом. Для начала окружу собой, ведь ей необходимо привыкнуть ко мне, чтобы перестать бояться, а там уже дело за малым – принять зверя... но не стану же я поджидать ее за углом, не маньяк какой-то, какими нас считают люди, а вот другая идея, как задуманное осуществить, уже созревает в голове.

Айрина

Я готова рвать и метать, еще хотя бы минута на этом стуле и я не выдержу – взорвусь. Может, позже и пожалею, но сейчас это не важно, что значит, мне думать нельзя? Что значит, он мне за это не платит? Я вообще еще денег не видела, чтобы вот так ними козырять, вот если бы одолжил матери на лечение, я бы молчала, а так, пусть идет со своими замашками в... лес.

Но альфа то ли слышит мое возмущенное пыхтение, то ли и вправду на сегодня все дела в офисе завершены, потому что довольно резко поднимается и обращается ко мне:

– Поехали.

– Куда? – Недоумеваю в ответ.

Если я свободна, то хочу домой, а еще лучше – к Лизи, слишком много у меня к ней вопросов накопилось, а телефон ее до сих пор вне зоны доступа, иначе бы мне пришло сообщение о появлении ее в сети, но мобильный за целый день не произнес ни звука. Даже мама, на удивление, молчала, так-то она часто звонит, спрашивая, как проходит мой день, а сегодня даже не интересуется. От этого даже как-

то обидно. Все меня оставили на растерзание альфы, а этот только и рад. Вон, стоит, чему-то радуется.

– Подвезу тебя, – слышу ответ.

– Я сама как-то доберусь, – решаюсь противоречить.

Нет, не хватало еще ехать с ним в одной машине, вдруг в лес завезет и оставит там, в лучшем случае. Нет, нервы определенно нужно лечить, думаю я, уже даже мерещится хищная улыбка предвкушения в лице напротив.

– Я подвезу, – настаивает с нажимом в голосе, а я обреченно вздыхаю.

Ну и аура у него, так и хочется голову втянуть в плечи от этого его тихого предупреждения, прикрытого обычным – «подвезу».

Беру со спинки стула сумочку и следую за мужчиной, по дороге встречаясь с подбадривающим взглядом Ди, вот кому не страшен альфа, мне бы такому научиться, восхищаюсь ее выправкой. На равных с ним держится. Пиликает сигнализация и я смотрю на машину альфы, впервые видя, на чем он ездит. Ну и монстр, думаю про себя, приближаясь к внедорожнику, значок марки мне ни о чем не говорит, но автомобиль огромный. Самое то для альфы, проносится мысль. А альфа, как истинный джентльмен, открывает мне дверь, я же смотрю на ступеньку перед собой, при всем моем желании я просто не залезу внутрь, во-первых, юбка длинная и сковывает движения, а во-вторых, ступенька предназначена явно для кого-то повыше меня, как и сама машина.

– Может, я все-таки пойду, – пишу я, не оборачиваясь.

Как тут же оказываюсь поднята за пятую точку и подсажена в автомобиль. Он меня держал за попу? За попу? Впит мой мозг, пока дверь с моей стороны закрывается. Все. Капец. Теперь точно не сбежать отсюда. А мужчина тем временем оказывается за рулем и с газами стартует, да только вовсе не в сторону моего дома.

Что за? Проносится испуганно-возмущено в мыслях, да именно так, потому что рядом с альфой сотни граней эмоций хаотично испытываю. Как мужчина, будто прочитав мысли, отвечает.

– Я передумал.

Что?

Видимо, вопрос так и написан на моем лице, потом что мужчина тут же добавляет.

– Поедем ко мне сначала, нужно кое-что забрать, заодно и поужинаем, а после я тебя отвезу домой.

– Но я могла сама добраться, – тушуюсь под его вмиг ставшим серьезным взглядом, он припечатывает меня ним к сидению, и я не решаюсь больше противоречить.

Едем мы недолго, что с той скоростью, которую взял альфа – не удивительно, и оказываемся возле двухэтажного дома с высоким забором, так и хочется спросить, что он там скрывает за этим забором, но язык враг мой, лучше молчать.

Мужчина глушит двигатель и выходит из автомобиля, а я так и остаюсь сидеть в машине, надеясь, что он не заставит

меня выходить, а ужинать, если уж он так хочет именно это, мы поедем на нейтральную территорию, но только не в дом альфы. Однако все мои самые худшие опасения осуществляются, и мужчина открывает дверь с моей стороны. Тут же подхватывает на руки и ставит на землю.

– Что вы себе позволяете, – возмущаюсь я.

Меня в очередной раз нагло тискают.

– Ничего, – улыбается мужчина и отходит. – Идем.

– Может, я тут постою, – пишу в спину альфы, ошарашенная его бесцеремонностью, когда тот решительно направляется к воротам.

– Нет, – оборачивается с явным намерением идти за мной, если я не пойду сама, но это лучше любого пендаля срабатывает, не хватало еще, чтобы он меня волоком тащил. Поэтому я покорно следую за ним, стараясь так явно не таращиться, осматривая владения альфы, а посмотреть, есть на что.

Тропинка, ведущая к дому, вымощена разноцветными камнями, выглядит очень красиво, но если бы я была на каблуках, то точно бы сломала себе ноги, потому что она только на вид красивая, но жутко неудобная. По бокам растут кустарники, стриженные в виде различных фигур животных, и если бы я не знала, что мужчина альфа стаи, то подумала, что он садовник или декоратор, уж очень красиво был устроен подход к дому, правда, различные формы кустарников отвлекли, и я так и не посмотрела, что за ними. Наверняка, есть какое-то поле для тренировок своих способностей, а

может, и хорошо, что не увидела, вдруг там кто-то тренируется, еще не хватало увидеть оборот оборотня.

Подойдя к двери, альфа галантно открыл для меня дверь и даже подождал, пока я зайду, то ли удостовераясь, что я не сбегу, хотя я уже и не собиралась, привыкла, что ли? Даже не дрожала, просто злилась, что альфа делает, как хочется ему, а не мне. Зайдя в дом, остановилась, как вкопанная. Все выглядело слишком для меня – будто в музей попала изобразительных искусств, вот бы не удивилась наличию здесь бахил. Это точно дом альфы? Вопил мой разум, потому что казалось, что оборотень не может здесь жить. А как же пещера? Как же домики из сруба с запахом мяса внутри? Нет. Здесь пахло другим – роскошью, богатством, достатком.

– Заходи, Айрина, – позвал альфа, пройдя вперед.

– А у вас есть тапочки? – С сомнением смотря на свои старенькие балетки, пискнула я.

Тишина в ответ мне не понравилась и, подняв взгляд, я встретила с хитрым оборотня.

– Можешь не разуваться, а если хочешь разуться – я тебя понесу, плитка может быть холодной.

– Нет, нет, не надо – отмерев, пискнула и направилась к нему. Что это за привычка такая – носить на руках?

Мужчина провел меня в гостиную и сказал подождать несколько минут, я же, стараясь не наступать грязными ногами на белый ковер, присела на краешек дивана, предложенный им. Стоило ему скрыться, как я облегченно выдохнула

и посмотрела на часы. Время уже показывало больше семи, мой рабочий день, по-хорошему, уже давно был закончен, а я кроме того, что в обществе альфы, так еще и у него дома. И никаких тебе профсоюзов, никакой защиты личного времени работника. Полнейшая несправедливость. Хорошо хоть маленькие передышки дает, а то в его обществе долго не протянешь. И только я немного успокоилась, как мое уединение закончилось, вот точно – меня кто-то сглазил, и альфа появился в дверях, но не один – с еще какой-то девушкой, которая несла поднос, и оттуда слишком вкусно пахло. День впроголодь напомнил о себе громким урчанием в животе, но я приказала ему успокоиться. Нет, мне пора домой, хватит с меня альфы. Мой рабочий день давно закончен.

– Я, наверно, пойду, – косясь на дверь, поднялась я.

– Нет, – услышала серьезное и тут же присела.

Ноги просто перестали держать от взгляда, которым меня одарил альфа, и сердце испуганно стукнуло.

– Давай сначала поужинаем, ты мне расскажешь о себе, никуда твой дом не денется, – уже более примирительно сказал Диамон, что я даже опешила.

Ну, что он за оборотень такой? То рычит, то ласково уговаривает. Я сделала вид, что задумалась, но решение за меня уже принял мой организм. Как тут воспротивишься, когда такие запахи доносятся из-под открываемых блюд? Пришлось кивнуть, уйти-то все равно не дадут, краем глаза замечая, как альфа удовлетворенно улыбается.

Оставив поднос, девушка незаметно испарилась, а альфа присел рядом, но хорошо хоть не на диван, а только в кресло, стоящее рядом.

– Приятного аппетита, Айри, – пожелал мужчина, вдруг решив сократить имя.

Я же кивнула, и, увидев, что мужчина взял вилку, последовала его примеру. Мы ели в тишине, что удивительно, альфа не настаивал на рассказе о себе, я ведь и сама не знала, что скажу, слишком уж скучная у меня была жизнь – дом, учеба, работа, дом. Да и сама не пыталась мужчину разговаривать, мне хватало неловкости в его присутствии.

– Домой или останешься? – ворвался в мои мысли голос альфы, когда я уже думала, как бы это так тактично сказать, что уже пора расходиться.

Что он сказал? Опешила и тут же взорвалась, вставая.

– Что вы такое говорите? Я не такая, – зло уставилась на него, а мужчина вмиг оказался рядом.

Сжав мои руки, которые я почему-то выставила перед собой, будто собиралась накинуться на альфу с кулаками за такие предложения. Только они сейчас разделяли меня от его тела, но, даже не прикасаясь, я чувствовала какой он горячий.

– Конечно, не такая, – хрипло прошептал на ухо. И так и не выпуская из объятий, продолжил. – Успокойся, Айри, дыши, – но какое там... Дыхание сперло, а сердце и вовсе замерло. Кричать больше не хотелось, да и злость прошла,

осталась только дрожь.

– У меня есть гостевая комната, ты можешь остаться там, – и снова это шумное дыхание возле уха, что мысли разбегаются и скачут в разных направлениях. Он, он, он... Он же не секс мне предлагает? Я так и замерла в его объятьях, через раз дыша.

– Нам рано вставать, – объяснял мужчина, – тебе придется выйти раньше на работу, чтобы прийти в офис вовремя, да и мне специально заезжать за тобой, а так мы время сэкономим и поедem сразу же на встречу.

Я вскинулась, пытаюсь уловить нить разговора, пока альфа с явным неудовольствием выпускал меня из своих объятий. Завтра какая-то важная встреча? Поэтому он хочет, чтобы я осталась? А не потому, что я себе надумала. Но как же мама? Я не могу остаться.

– Я не могу, – аккуратно начала, – меня дома ждут.

– А ты позвони, предупреди, думаю, твоя мама поймет.

Откуда он знает, что меня именно мама ждет, мелькнула мысль, но тут же пропала, он же альфа, конечно, знает, с кем я живу. Я привлекла к себе слишком много внимания, хоть и добивалась обратного. Оборотни меня недолюбливают, как и я их, впрочем.

Хотелось что-то добавить, сказать, что не буду звонить, да и вообще, еще никогда не ночевала вне дома и не могу просто взять и остаться у него, но у Диамона был такой взгляд, что я просто кивнула, покорилаcь. Да и вряд ли это было бы

аргументом для альфы, оставалось только уповать на то, что мама не разрешит мне.

Пришлось под внимательным взглядом альфы доставать телефон и набирать ее номер, потому что он и не собирался уходить, решил слушать.

– Мамуль, привет.

– Да, солнышко, ты прости, я задерживаюсь, много работы, не знаю, когда приеду. Там в холодильнике плов, если кушать захочешь.

– Нет, нет, мам, я не дома, – останавливаю ее речь, стараюсь не обращать внимание на следящие за мной глаза альфы.

– А где? – Опешила она.

– У начальника дома, я... – не решаюсь сказать, как можно матери сказать такое? Не могу же я просто сказать – я не буду ночевать дома? Поднимаю беспомощный взгляд на мужчину напротив, но он не собирается отступать. – Я, наверное, останусь здесь, у них даже есть гостевая комната, представляешь, – говорю невпопад, сжимаясь под взглядом мужчины, и замираю в ожидании ответа в трубке.

– Ты точно уверена? – с сомнением в голосе уточняет.

Не точно, хочется ответить, но это выражение лица напротив заставляет говорить другое.

– Да, завтра ранняя встреча.

– Хорошо, доченька, люблю тебя, осторожней там, ладно?

– Да, мам, – прощаюсь с матерью и кладу трубку, слыша тихое от мужчины напротив – «хорошая девочка» или мне

это кажется? Потому что когда поднимаю взгляд, спрятав телефон в карман юбки, выражение лица Диамона нечитаемое.

– Идем, покажу тебе твою комнату, – решительно поднимается мужчина, намереваясь выйти из гостиной.

Я тоже поднимаюсь вслед за ним, жалея, что именно сегодня мама меня так просто куда-то отпускает, видимо, слишком занята, чтобы оценить масштабы, но тут вспоминаю главное – у меня нет сменной одежды. Что и озвучиваю сразу же мужчине, может, это будет для него веским поводом, чтобы не настаивать на том, чтобы я осталась. Хотя и понимаю, что дом большой, да и он теперь мой начальник и не должен сделать ничего плохого, но все равно неясный страх преследует, уже не говоря о панических мыслях осознания того, что я собираюсь ночевать в одном доме с оборотнем.

– У меня нет сменной одежды, я все-таки домой пойду, – говорю со спиной мужчины, как можно более решительно.

Хорошо, что он не смотрит на меня, так хотя бы не теряюсь под его взглядом.

– Она не понадобится, – непонятное от альфы звучит, как гром среди ясного неба.

Как это не понадобится? Почему? Не успеваю озвучить вопросы, рвущиеся наружу, как мужчина оборачивается.

– С завтрашнего дня у тебя униформа, все необходимое найдешь утром.

Я киваю в ответ обреченно. Ну что за подстава! И слеую за мужчиной, который, увидев мой послушный кивок,

продолжает свой путь. Форма еще какая-то. Вот так новость. Хотя у начальников бывают свои заморочки, знаю, плавали. У нас в кафе вообще было, чтобы майка наверх обязательно и джинсы, и никаких тебе фартуков, хотя, поработав какое-то время, становится ясно, зачем. Майка привлекает клиентов вырезами, а джинсы очертаниями, так клиентов больше, правда, внимание не особо приятное, но тогда выбирать не приходилось, не каждый хочет брать работника, который сможет выходить только на несколько, не всегда стабильных, часов.

Мы поднимаемся на второй этаж, я стараюсь не отставать, хотя удастся с трудом, просто у него шаг размашистый, да и вокруг такая красота, что не глазеть по сторонам еле удастся. Картины, статуи, фотографии, так и хочется остановиться и рассмотреть все поближе, узнать историю, но мое любопытство сейчас совсем не к месту. Может быть, однажды... вздыхаю, и, не посмотрев вперед, натыкаюсь на мужчину. Альфа придерживает за руки, чтобы я ненароком не упала, столкновение-то сильное, и с легкой улыбкой на лице, значение которой мне непонятно, приглашает зайти в комнату. Я же, мельком глянув внутрь, с сомнением спрашиваю, не решаясь зайти.

– А это точно гостевая комната? – альфа в ответ кивает.

Делаю нерешительный шаг, чтобы тут же охнуть восхищенно. Ну и комната у них для гостей. Большая двуспальная кровать с балдахином, мягкие пуфики по бокам, туалетный

столик с удобным креслом напротив, и все это в таких нежно-бежевых тонах, что больше похоже на комнату хозяйки, чем на гостевую. Какая же тогда комната у альфы, мелькает мысль, но тут же испуганно пропадает. Нет, я точно не хочу знать, какая у него. Но все же спрашиваю осторожно.

– А где ваша комната?

– Через стенку, если что, можешь стучать, – немного насмешливо сообщает мужчина, я же тут же отрицательно мотаю головой.

– Нет, нет, стучать не буду.

– Хорошо, Айри, если что, я у себя, осваивайся, – кивает альфа, улыбаясь чему-то, и спешит оставить меня одну.

И зачем мне знать, что он у себя? Теперь буду думать о том, что он за стенкой.

Вздыхаю, оставшись одна. Снимаю свои балетки и делаю шаг по направлению к кровати, тут же утопая в мягком ковре, по нему не ходить надо – лежать, такой удобный, как одеяло, отмечаю про себя, и присаживаюсь на кровать. Достав телефон, разочарованно наблюдаю отсутствие сообщений – Лизи так и не появилась в сети. Где же ты пропадаешь? Опускаясь на подушки, думаю.

На что это такое я подписалась своим согласием?

Так и лежу, смотря в потолок, думая о том, как изменилась моя жизнь в одно мгновение. Была такая спокойная, тихая, а теперь без успокоительного выйти из дома страшно. И почему мы переехали именно сюда? Нет, чтобы оста-

ваться дома. Да, пусть у мамы тут работа лучше и платят в разы больше, но там хотя бы спокойней было, а здесь, куда ни глянь, одни оборотни. Еще и начальник теперь сам альфа. Какая-то всемирная несправедливость вокруг по отношению ко мне.

Решив принять душ перед сном, я поднимаюсь с кровати. Рядом стоит небольшой комод, и я решаю осмотреть его на наличие какого-то полотенца или халата, а лучше бы и вовсе какой-то сменной одежды. Внутри сменной одежды не оказывается, зато есть белоснежные простые футболки, я беру одну, решив, что она очень хорошо подойдет для сна и нахожу на другой полке махровое полотенце. Вооружившись необходимым, открываю еще одну дверь, которая, скорее всего, ведет в ванную, потому что вторая – наружу, но когда я ее открываю, тут же закрываю вновь.

Нет, просто не может быть, панически бьется в голове мысль, пока я спиной, прислонившись к двери, пытаюсь осознать увиденное, а еще лучше стереть из памяти, но не получается, совсем. Сильная спина и голая попа мужчины – это зрелище невозможно забыть, тем более, когда такое видишь впервые. Щеки тут же вспыхивают, хочется провалиться сквозь землю. За что мне это?

Единственное, о чем я сейчас молю – это чтобы он не услышал моего хлопка двери, но я, видимо, невезучая, потому что слышу окрик мужчины сквозь закрытую дверь.

– Айри, ты что-то хотела?

– Нет, – пишу в ответ и тут же отхожу от двери, оглядываясь.

Надеюсь, здесь есть защелка?.. Потому что теперь, зная, что он тоже может в любой момент зайти – спать нормально не удастся. И зачем я осталась?

Слава Богу, защелка находится взглядом, и наличие ее дает перевести дух. Альфе не чуждо понятие личного пространства. Но не успеваю ею щелкнуть, даже подойти обратно к двери, как слышу из ванной голос мужчины.

– Все нормально, Айри?

– Угу, – мычу невразумительно и киваю, опасливо взирая на дверь, но альфа, видимо, не слышит, а, может, притворяется, ведь я слышала, что у оборотней чуткий слух, но почему тогда он переспрашивает? Даже как-то озабоченно.

– Айри?

– Все хорошо, Диямон, – выдавливаю из себя как можно громче, не хватало еще, чтобы мужчина зашел сюда. Грудь так и сдавливает в нехорошем предчувствии.

Однако альфа больше ничего не говорит, видимо, удостоверившись, что со мной все хорошо – успокоился. Я даже, через какое-то время, осторожно подхожу к двери и прислоняюсь к ней ухом, пытаюсь услышать, что за ней происходит. Могу только догадываться, ушел он или нет, потому что за дверью ничего не слышно вообще, и, если бы не слышала его голоса, подумала, что ванная звуконепроницаемая. Выдыхаю судорожно и, перестав бороться со своими страхами,

все-таки аккуратно приоткрываю дверь, заглядывая внутрь осторожно.

В ванной пусто, и лишь остаточные капельки воды на плитке говорят о том, что здесь недавно был мужчина. Я подхожу к двери напротив моей, что ведет, видимо, к комнате мужчины, и закрываю дверь на защелку, то же проделываю и со своей, и лишь тогда выдыхаю облегченно. Так я хотя бы чувствую себя в безопасности, он не должен зайти, испуганная мысль, что альфу не остановит хиленькая защелка, приносит дрожь, но я отбрасываю эту мысль. С чего бы альфе врываться в ванную? Потому, пока не передумала, раздеваюсь. Не могу же я всю жизнь бояться его? Однако здравый смысл подсказывает – еще как могу.

Вставая под теплые струи воды, пытаюсь отогнать от себя все страхи, уверяя мысленно, что они беспочвенны, ведь альфа, по сути, за целый день ни разу не причинил мне вреда. Наоборот, относился очень даже бережно, если вспомнить, как предлагал нести на руках, потому что плитка в доме холодная, да и в машину подсаживал, ну и что, что за попу держался, может, он ненароком это. В общем, все его действия говорят о том, что он беспокоится обо мне, хоть и вечно рычит, возможно, даже переживает, чтобы я не простудилась. Нет, я не летаю в облаках, думая, что мужчина заботится именно обо мне, скорее всего, не хочет, чтобы его помощник-человек в первый же день слег с простудой. Было бы, конечно, тем еще подарком, заболел я сразу в первый же

рабочий. И все-таки странный он мужчина. То рычит и строго отчитывает, то улыбается и то ли шепчет, то ли мурлычет. Не знаю, как реагировать на него. Не понимаю. Слишком стремительно вторгается в личное пространство.

Приняв душ и вытеревшись полотенцем, надеваю на себя белую футболку, в которой тут же тону. Она мне, как туника, такая огромная. Это обстоятельство заставляет задуматься, а чья она? Правильно ли я сделала, что взяла ее? Но если альфа меня поселил именно в этой комнате, значит, я могу пользоваться имеющимися здесь вещами, а если нет – пусть простит меня тогда, потому что он сам настоял, чтобы я осталась. Правда, до сих пор не понимаю, почему я это сделала. Ведь могла же, могла, поехать домой, и спать в своей кровати, а не вздрагивать от каждого шороха, даже от своего вдоха, прислушиваясь к тишине дома. Почему же тогда пошла на поводу? Не знаю. Похоже на инстинктивное чувство, что в тот момент не стоило ему перечить, лучше согласиться. Может, это и есть та самая пресловутая сила альфы, о которой писали на форуме, заставляющая делать обратней так, как он хочет? Правда, я же не оборотень, на меня не должно это влиять.

Закрываю глаза, в очередной раз поворачиваясь на этой очень удобной кровати, в другой день бы я оценила ее по достоинству, но сейчас не могу, тревожные мысли то и дело лезут в голову. Вдыхаю тяжело и снова поворачиваюсь. Интересно, мне удастся сегодня уснуть? Или не получится

после дня в обществе альфы?

В какой-то момент я устаю бороться с собой и поднимаюсь, смотря на часы, видя, что уже далеко за полночь, не представляю, сколько времени я так пролежала без сна, но точно долго, а так и не уснула. Решив, что уснуть мне все равно не удастся без успокоительного средства, выхожу из комнаты, тихонько притворяя за собой дверь, чтобы не потревожить никого из обитателей этого дома, наверняка здесь живет какая-то прислуга, просто я не знаю, где, и уж тем более альфу.

Спускаюсь вниз, решая, куда лучше пойти, но так как я не знаю, где здесь кухня, но в гостиной, помнится, видела графин с водой, а мне просто нужно запить таблетки, то решаю пойти именно туда. Зайдя в комнату, подсвечивая себе путь мобильным телефоном, я нахожу нужный мне графин и наливаю воды в стакан. Выпиваю таблетку, что до сих пор держала в кулаке и тогда оборачиваюсь, но... вот лучше бы не делала, правда, лучше бы всю ночь пролежала без сна, потому что ни одно успокоительное не может подготовить к тому, что я замечаю... силуэт. Телефон скачет в моей руке, пока я всматриваюсь в темноту, видя проходящий мимо гостиной силуэт волка. Зверь, привлеченный приглушенным светом моего телефона, поворачивает в мою сторону свою голову и я, направляя случайный свет на него, вижу на его морде брызги крови... или же это мне кажется? Так как при виде волка самые страшные картинки с участием обо-

ротней всплывают в голове, взрываясь хаотичными кадрами-вспышками различных зверств. Этого достаточно, чтобы переступить предел моей выдержки. Мир начинает вращаться и темнеть, стакан выпадает из моих рук, озаряя дом громким звуком разбитого стекла, и все... дальше только глухая темнота.

Диамон

Нет, это невыносимо. Чувствовать ее, дышать ею, одним совместным воздухом, в одном пространстве без возможности дотронуться... Руки сжимались в кулаки, а из груди то и дело доносилось недовольное рычание. Волк рвался наружу в желании утвердить свои права сейчас, тут же, на этом столе, полу, неважно, где. Ему было плевать на условности, его вела жажда соединения со своей парой. Как только он увидел ее, почувствовал тонкий аромат, пусть даже и смешанный с горьким ароматом духов, которые волку не нравились, он тут же понял – она его, но человеку... человеку было недостаточно только этого. Да, выбор пал на нее, но она не просто приезжая, выросшая в другом мире, обществе, она человек. С людьми всегда все иначе, с ними нужно действовать более тонко, искать точки соприкосновения, и если в мире оборотней действует закон силы, самка всегда покорится более сильному самцу, то у людей все по-другому. Предложи я ей сразу связь, она бы бежала от меня, как от чумы. Поэтому нужно действовать постепенно, приручать, как дикого зверька, что шарахается из стороны в сторону.

Я не умел ухаживать красиво, мне никогда и не приходилось. Для любой волчицы моей стаи было бы честью, выпади выбор на нее, но Айрина... с ней все по-другому. Смотрю, как девушка прячется за своими папками, и еле сдерживаю злое рычание. Ну почему? Почему ты прячешься? Покажи свое личико, подними глаза. Не выдерживаю, когда девушка поднимается, собираясь уходить. Куда? Домой? Нет, расставание с ней подобно пытке, волк внутри рычит – «никогда» и я с ним согласен. Придумываю сходу, что подвезу, понимая, что своей неконтролируемой яростью только напугаю ее еще больше, а сам... сам понимаю, что не отпущу, и так столько времени выжидал... Не после того, как попробовал ее кожу на ощупь, как оценил изгибы, скрывающиеся под этой объемной тряпкой, что называют юбкой. Зачем она так оделась? Неужели у моей пары полностью отсутствует чувство стиля? Если да – я научу, как выглядеть, что мне нравилось, чтобы мог провести в любой момент по ложбинке между грудей, по часто бьющейся вене на шее, а не наткнуться взглядом на белую ткань со смешными рюшами, что вызывают глухое раздражение, но не своим видом, нет – закрытостью от меня. Или она настолько сильно боится, что готова сделать все, чтобы выглядеть незаметно, слиться с обстановкой? Да только она добивается этим противоположного результата, наоборот, привлекая внимание.

Направляю машину домой, обдумываю, что собираюсь сказать, как убедить остаться? Идеальным вариантом было

бы поставить ее в известность о роли в моей жизни, но я понимаю, что только испугаю ее этим. Но как же тяжело сдерживаться... Невыносимо. Лизианна проделала хорошую работу, сдружилась, убедила в наличие должности, но этого слишком мало. Ничтожно. Я знаю, что Айрине нужны деньги, Кристиан тоже говорил об этом, намекая на то, что это идеальный вариант привязки, но я не хочу... Хочу увидеть ее улыбку, адресованную мне, услышать просьбу взять ее, поставить метку, а не заключать контракты, что сделают ее моей должницей на определенный срок и все же... мысль о том, что это ускорит наше сближение, не покидает. Стоит ли воспользоваться этим? Или же уповать на природу, что рано или поздно все равно сблизит истинную пару?

Приехав домой, оставляю ненадолго Айрин, а сам наблюдаю бегу, пусть организует мне встречу на раннее утро – тот удивлен, но обещает устроить, а сам, договорившись о встрече, захожу в кухню.

– Сегодня у меня важный гость, чтобы вели себя тихо и не показывались.

Слышу согласные восклицания – «есть, альфа» и киваю. Хорошо, когда тебя понимают с полуслова, никто не удивлен, покорны, а я возвращаюсь мыслями к девушке. Интересно, что было бы, предложи я кому-то из оборотниц нести ее на руках? Скорее всего, ластились бы к ногам, выпрашивая ласки, но Айри... Айри – нет, даже бежит, только бы не носили. Это я ей так неприятен? Или просто боится прикос-

новений?

Захожу вместе с Маргери в гостиную, она хорошая помощница основному повару, который сейчас в отпуске, поэтому я не сомневаюсь, что она подготовила нам хороший ужин на двоих. Она, расставив все, тут же скрылась незаметно, а я, делая вид, что ем, наблюдаю за Айриной. Она даже ест сексуально, так, что в паху становится невыносимо больно от напряжения. То, как она облизывает губы, как маленький язычок проходит по ним, оставляя влажную дорожку на губах, срывает крышу. Хочется провести языком по этим пышным губкам и самому собрать эту влагу, попробовать, какая она на вкус. Такая же, как на ощупь? Или лучше?.. Уверен, что лучше. Намного.

– Домой или останешься? – сам не узнаю свой голос, сдерживая желание наброситься на нее в эту же секунду.

– Что вы такое говорите? Я не такая, – зло уставилась на меня, а я, оказавшись возле нее, сжал ее руки.

– Конечно, не такая, – «моя девочка», последнее добавил мысленно. Ее злость, борьба только добавляют возбуждения. Конечно, она не такая, не то, чтобы я предлагал ей уже сегодня соединиться, но специально говорил двусмысленно, чтобы вывести на эмоции, увидеть ее реакцию, и мне она очень понравилась, будто я оскорбил ее таким предложением. А это учащенное дыхание, румянец от моей близости... намекают на ее невинность, неискренность. Она ведь даже не догадывается о невыносимом стояке в моих штанах,

иначе бы косилась на него. Нет, смотрит в глаза, хотя редко кто из моей стаи это себе позволяет. Альфе не бросают вызов, не смотрят вызывающе, и Айри будто чувствует – прячет взгляд, отступает, покоряется моим словам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.